

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

11-е заседание

Четверг, 26 октября 1995 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 57-81 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Росарио Риверо (Куба) (говорит по-испански): Хотя мы знаем, что времени у нас немного, мне все же хотелось бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, руководите сейчас нашей работой. Мы убеждены в том, что Ваше избрание наряду с вполне заслуженным избранием заместителя Председателя и Докладчика станет залогом успешной работы Комитета.

В последние дни в ходе празднования пятидесятилетия Организации Объединенных Наций нам приходилось весьма часто слышать следующую цитату из преамбулы Устава:

"избавить грядущие поколения от бедствий войны...," —

одно из вдохновляющих изречений в период создания Организации Объединенных Наций. Через несколько недель после подписания Устава и еще до того, как он вступил в силу, что стало началом

функционирования Организации Объединенных Наций, произошла незабываемая бомбардировка Хиросимы и Нагасаки и началась ядерная эпоха. Пятьдесят лет минуло с момента создания Организации Объединенных Наций, и было принято бесчисленное количество резолюций в Генеральной Ассамблее, касающихся ядерного оружия и необходимости запретить и уничтожить его, и предлагалось в качестве первых шагов в достижении этой цели запретить ядерные испытания в их качественном и количественном контекстах.

Сегодня, по прошествии 50 лет, когда "холодная война" окончена и не стало больше значительной сферы международных отношений с прекращением конфронтации между Востоком и Западом, кубинская делегация должна выразить свое сожаление в связи с тем, что, несмотря на протесты международного сообщества и волю большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, нам не удалось реализовать наши устремления. Ядерное оружие продолжает существовать, и в результате ядерных взрывов на нашей планете происходят даже землетрясения. Хотя были произведены сокращения огромных ядерных арсеналов государств, располагающих самыми крупными запасами ядерного оружия, тем не менее продолжается работа по его совершенствованию. Вызывает недоумение тот факт, что, несмотря на окончание "холодной войны",

военные доктрины, которые поддерживают обладание ядерным оружием, еще не канули в прошлое и не стали просто объектом изучения для историков и музеев. Они по-прежнему существуют, и фактически некоторые сохраняют свое значение.

Все государства сталкиваются с неминуемой проблемой. Это особо справедливо по отношению к государствам, которые не поддерживали прежде идею всеобъемлющего запрещения испытаний. В начале 1996 года будет заключен договор о запрещении всех видов ядерных испытаний, включая испытания в мирных целях и имитационные испытания. Наша делегация выступает за направление четкого и недвусмысленного сигнала на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи в этом отношении. Он должен получить отражение в проекте резолюции, который отразит настрой международного сообщества и будет принят без голосования.

Наша делегация вновь заявляет о своей решительной поддержке запрещения и уничтожения ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения. 25 марта 1995 года в соответствии с этой позицией и в качестве свидетельства своего стремления полностью поддерживать другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна наша страна решила подписать Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне - Договор Тлателолко и предприняла необходимые шаги для его ратификации.

Как заявил министр иностранных дел Республики Кубы при подписании этого Договора,

"Перед лицом серьезных угроз и великих жертв это событие также является еще одним подтверждением со стороны правительства Республики Кубы подлинно мирного характера его собственных ядерных программ. Мы вновь со всей ответственностью заявляем о том, что препятствия на пути полного присоединения Кубы к этому Договору продолжают оказывать серьезное негативное воздействие на безопасность нашей страны".

Как указывалось в заявлении, которым сопровождалось подписание,

"Единственная ядерная держава в этом полушарии, Соединенные Штаты Америки, проводит враждебную политику по отношению к Кубе, продолжает осуществлять экономическую и финансовую блокаду страны и насильственно и вопреки воле нашего народа незаконно оккупировать часть территории страны. Ее суда с ядерным грузом на борту курсируют в этом районе. Решение этой проблемы в будущем должно рассматриваться в качестве неопременного условия дальнейшего участия нашей страны в этом Договоре".

В тот же самый день была также подписана Конвенция по химическому оружию, и сейчас изучается вопрос о ее ратификации. Наша страна придает огромное значение этому. Соответственно, в марте этого года был проведен региональный семинар совместно с Временным техническим секретариатом по вопросам осуществления Конвенции на национальном уровне. Мы принимали активное участие в работе в Гааге в целях завершения рассмотрения остающихся вопросов, которые сейчас обсуждаются в ходе переговоров.

Не может быть никакого сомнения в том, что невероятные усилия, прилагаемые для завершения переговоров по этой Конвенции - и совсем недавно по оставшимся ее аспектам, - еще не получили должной реакции со стороны государств, которые, в силу обладания ими химическим оружием, должны были бы идти в авангарде процесса ратификации. Куба призывает международное сообщество не откладывать более присоединение к этой Конвенции.

Что касается оружия массового уничтожения, то Куба как участник Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении вместе с другими делегациями активно работала в ходе встреч, недавно проведенных для оценки и согласования возможных новых мер проверки выполнения этой Конвенции. Встречи, которые должны состояться в будущем году, будут по-прежнему привлекать наше всестороннее внимание.

По мнению нашей делегации, чрезвычайно важно, чтобы мы и впредь подчеркивали неразрывную связь между миром и развитием. С нашей точки зрения, идея о том, что

справедливый и прочный мир невозможен без условий для экономического и социального развития, полностью остается в силе. Кроме того, не может быть никакой социальной справедливости или экономического и социального прогресса без атмосферы мира и безопасности. Особенно уместным в этом отношении является заявление кубинского президента, сделанное им на состоявшейся недавно в Колумбии одиннадцатой Встрече на высшем уровне Движения неприсоединения. Он сказал:

"Производство все более совершенных и опасных видов вооружений продолжается. Растет и торговля этими вооружениями. Причем между основными производителями идет жестокая конкуренция. Основные торговцы оружием принимают участие в каждом заседании Совета Безопасности в качестве его постоянных членов. И это люди, которые пытаются пропагандировать мир от имени Организации Объединенных Наций. Разве не могло бы быть так, чтобы окончание "холодной войны" позволило перенаправить громадные, некогда выделявшиеся на гонку вооружений ресурсы на более благородные цели?".

Не может быть никакого сомнения в том, что преимуществам экономического и социального развития наших стран, особенно развивающихся стран, еще только предстоит воплотиться в реальность. В новой международной обстановке просто поразительно узнавать о том, что конгресс Соединенных Штатов утверждает военные бюджеты, которые превышают по объему бюджеты, предлагаемые самим президентом. Зачем нам больше оружия, когда необходим еще более обширный и решающий вклад всех богатых стран в экономическое и социальное развитие всех народов и в достижение справедливого и прочного мира?!

Г-жа Дюррант (Ямайка) (говорит по-английски):
От имени 13 государств - членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), одновременно являющихся членами Организации Объединенных Наций, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, а также других членов президиума с избранием. Я хотела бы заверить Вас в нашей полной поддержке в выполнении Вами Ваших обязанностей. Мы также хотели бы воздать совершенно заслуженную дань послу Луису

Валенсию Родригесу (Эквадор), который возглавлял этот Комитет на его сорок девятой сессии.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря и Комиссию по разоружению за представленные ими доклады по рассматриваемым нами пунктам. Мы также хотели бы воздать должное вкладу Центра по вопросам разоружения, Консультативного совета по вопросам разоружения, Института по исследованию проблем разоружения и Конференции по разоружению.

В последние годы в области разоружения был достигнут значительный прогресс. Были подписаны международные договоры фактически по всем категориям оружия массового уничтожения. Такие соглашения в области вооружений, как Договоры СНВ-I и СНВ-II, Договор по обычным вооруженным силам в Европе, Договор по "открытому" небу и Лиссабонский протокол, были бы просто непостижимы в напряженные десятилетия "холодной войны". Мы продвигаемся по пути достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для целей ядерных взрывов, а также предпринимаются поступательные попытки сократить количество ядерного оружия в глобальном масштабе с конечной целью его ликвидации.

Страны КАРИКОМ гордятся тем, что они являются участниками Договора Тлателолко, который был подписан в 1967 году. Мы приветствуем Кубу, присоединившуюся к Договору. Это присоединение, подписание в прошлом году Четырехстороннего соглашения о гарантиях и ратификация Договора Бразилией, Аргентиной и Чили укрепили устанавливаемый Договором режим. Мы поощряем создание предлагаемых "свободных" зон повсюду в мире и приветствуем Декларацию об объявлении южной части Тихого океана безъядерной зоной.

Мы с радостью отметили совместное заявление, сделанное 20 октября правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов об их намерении подписать в 1996 году соответствующие протоколы к Договору Раротонга, таким образом присоединившись к России и Китаю в качестве подписавших протоколы сторон. Мы считаем, что эти события способны лишь еще более укрепить международный мир и безопасность и что

они представляют собой позитивные шаги по пути скорейшего завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В то же время мы настоятельно призываем обладающие ядерным оружием государства соблюдать мораторий на ядерные испытания. Как и другие не обладающие ядерным оружием государства, страны КАРИКОМ поддержали бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на основе провозглашенного намерения ядерных держав проявлять сдержанность в отношении вертикального распространения и осуществлять ядерное разоружение.

Мы вновь заявляем о том, что мы серьезно разочарованы недавними решениями некоторых ядерных государств возобновить ядерные испытания. Мы считаем эти решения серьезным ударом по режиму нераспространения, и мы полностью присоединяемся к заявлению по этому поводу, опубликованному в сентябре 1995 года государствами-участниками Договоров Тлателолко и Раротонга.

В 1978 году участники первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи пришли к выводу, что разоружение стало первостепенной и наиболее насущной стоящей перед международным сообществом задачей, и впоследствии в Программе действий согласились, что приоритетные действия и меры в области разоружения должны быть срочно предприняты в области ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, включая химические вооружения, а также обычные вооружения, в том числе любые, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Тогда же была учреждена всеобъемлющая поэтапная программа с согласованными сроками постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств их доставки, ведущего к их окончательной и полной ликвидации в возможно ближайшее время.

Нам хотелось бы также напомнить о том, что в 1990 году Генеральная Ассамблея в принятой ею Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения отмечала, что намеченные на второе Десятилетие разоружения

конкретные цели не были полностью достигнуты. Генеральная Ассамблея наметила общие цели в областях, касающихся ядерного, обычного и химического оружия, и поддержала такие инициативы, как создание зон, свободных от ядерного оружия. В Декларации была подтверждена та позитивная роль, которую может играть в процессе разоружения информированная общественность, содействуя конструктивному и реалистичному диалогу по проблемам, касающимся разоружения. В заключение в Декларации отмечается, что

"В преддверии XXI века становится очевидно, что будущим поколениям необходимо будет глубже познать и понять взаимозависимый характер жизни на нашей планете. Просвещение по вопросам международного мира и безопасности будет иметь основополагающее значение, поскольку позволяет каждому человеку осознать свою роль как ответственного члена мирового сообщества". (Резолюция 45/62 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 7)

За прошедшие годы наши цели не изменились, хотя иногда казалось, что достичь их никак не удастся. Совсем недавно, в ходе специальных торжественных заседаний, посвященных пятидесятой годовщине Организации Объединенных Наций, нами, представителями государств-членов, была принята Декларация, в которой утверждалось, что

"признавая, что усилия, направленные на обеспечение мира, безопасности и стабильности во всем мире, будут тщетными, если не будут удовлетворяться экономические и социальные потребности людей, мы будем ... решительно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и усилия, прилагаемые на региональном и национальном уровнях, в области контроля над вооружениями, ограничения вооружений и разоружения, в области нераспространения ядерного оружия - во всех его аспектах - и других видов оружия массового уничтожения ..., в рамках нашего общего стремления к миру, свободному от всего этого оружия". (Резолюция 50/6, пункт 1)

Мы отмечаем, что, несмотря на эти благородные обязательства, мы так и не смогли в

рамках Комиссии по разоружению выполнить задачи, поставленные перед нами резолюцией 49/75 В, в которой Генеральная Ассамблея просила Комиссию

"провести предварительную оценку осуществления Декларации [о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения], а также предложений, которые могут быть выдвинуты для обеспечения надлежащего прогресса, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии". (Резолюция 49/75 В, пункт 2)

Страны - члены КАРИКОМ полагают, что в основу подготовительной работы к проведению намеченной на 1997 год следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должна быть положена оценка международной обстановки и перспектив достижения существенного прогресса в области разоружения с учетом таких взаимосвязанных факторов, как безопасность, развитие и мир. С нашей точки зрения, необходимо признать тот факт, что современная концепция безопасности должна охватывать и такие сферы, как обеспечение устойчивого экономического роста и устойчивого развития, ликвидация нищеты, защита окружающей среды и направление имеющихся в распоряжении человечества ресурсов не на создание оружия, а на удовлетворение потребностей человека. По мнению стран - членов КАРИКОМ, в рамках подготовки к проведению новой специальной сессии, посвященной разоружению, необходимо строго соблюдать эту увязку между разоружением и развитием.

Нам, безусловно, известно, что, несмотря на происшедшее, как сообщается, с момента окончания "холодной войны" сокращение глобальных расходов на вооружения, на эти цели по-прежнему расходуется свыше 700 млрд. долл. США в год. Эта сумма вполне сопоставима с размерами бремени задолженности развивающихся стран и той суммой, которая необходима для ликвидации социальных и экономических проблем, затрагивающих большую часть населения планеты. Цифры говорят сами за себя: около 1 млрд. человек живут на доходы, уровень которых ниже прожиточного минимума; возможно, что половина населения планеты не имеет доступа к безопасным запасам питьевой воды; три четверти населения развивающихся стран не

обеспечены необходимыми санитарными услугами; а по меньшей мере 200 млн. человек лишены элементарного крова над головой. Для того чтобы обеспечить достижение столь желанных мира, стабильности и развития, нам необходимо, действуя на национальном и международном уровнях, укрепить нашу политическую решимость добиться решения этой проблемы.

Несмотря на упоминавшийся мною выше прогресс в области разоружения, предстоит еще сделать много. Действительно, происходит постепенное согласование многосторонних режимов, призванное решить проблему, связанную с распространением материалов, оборудования и технологий, которые могут использоваться для создания ядерного, биологического и химического оружия и систем доставки ракет. Но, как отмечается в докладе Генерального секретаря о работе Организации, представленном им вниманию участников пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи,

"... стало еще более очевидным, что распространение оружия массового уничтожения и доступность его основных компонентов создают все большую угрозу для международного мира и безопасности". (А/50/1, пункт 947)

Кроме того, по мере ликвидации ядерного оружия все большую озабоченность вызывают проблемы, касающиеся путей удаления содержащихся в этом оружии расщепляющихся материалов, в частности плутония. Страны - члены КАРИКОМ разделяют точку зрения тех, кто полагает, что необходимо, не откладывая, сосредоточить внимание на проблеме, связанной с наличием значительных запасов плутония, возникших в результате функционирования промышленных ядерных реакторов, и на возникающей в этой связи угрозе распространения. Необходимо как можно скорее найти долговременные пути решения проблемы удаления плутония. Этот вопрос имеет непосредственное отношение к проблеме транспортировки опасных отходов и радиоактивных материалов.

В 1992 году главы правительств стран - членов КАРИКОМ выразили серьезную озабоченность в связи с имевшимися тогда планами перевозки плутония и возможными будущими операциями по

транспортировке опасных и радиоактивных материалов по Карибскому морю. В соответствии с таким подходом Тринидад и Тобаго, как председатель Альянса малых островных государств, обратилось к участникам проходившей в апреле 1995 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора с призывом отказаться от практики транспортировки таких грузов через архипелажные и территориальные воды и исключительные экономические зоны.

На прошедшей в начале этого месяца встрече министров иностранных дел Карибского сообщества была вновь выражена серьезная озабоченность в связи с новыми опасностями, угрожающими региону в результате транспортировки морским путем радиоактивного ядерного топлива, плутония и высокоактивных радиоактивных отходов. Отмечалось, что, несмотря на непримиримую позицию членов Сообщества, выступающих против подобного рода деятельности, имеются планы продолжения таких перевозок на протяжении большей части следующего десятилетия. Министры вновь заявили о том, что упомянутые перевозки являются для стран - членов КАРИКОМ важнейшим источником озабоченности, поскольку они представляют смертельную угрозу для состояния окружающей среды их стран и для здоровья и благополучия их населения. Министры отметили, что страны КАРИКОМ не обладают ни ресурсами, ни возможностями для ликвидации потенциально губительных последствий любого возможного инцидента, связанного с такими перевозками, и напомнили о том, что на состоявшейся в 1994 году в Барбадосе Глобальной конференции по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств была отмечена особая уязвимость этих государств перед лицом экологических катастроф и подтверждена ответственность международного сообщества за обеспечение условий, благоприятствующих усилиям малых островных развивающихся государств по сведению к минимуму урона, наносимого их легко уязвимым экосистемам. Страны - члены КАРИКОМ намерены держать этот вопрос в поле зрения международного сообщества.

Страны - члены КАРИКОМ не могут не замечать необходимости в установлении контроля над производством и поставками обычного оружия.

Мы считаем, что Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям может служить мерой укрепления доверия, способствующей укреплению глобальной и региональной безопасности за счет утверждения принципов транспарентности. Мы надеемся, что в будущем окажется возможным наметить количественные показатели в отношении сокращения обычных вооружений. Мы решительно поддерживаем Генерального секретаря, обратившегося к международному сообществу с призывом обеспечить координацию усилий, предпринимаемых в целях ликвидации дестабилизирующих последствий неограниченных поставок обычных вооружений и распространения стрелкового оружия, в особенности автоматического оружия ближнего боя и противопехотных мин. Генеральный секретарь отмечал, что затраты на приобретение легкого оружия составляют почти одну треть от общемирового оборота торговли оружием.

Зачастую связанная с незаконной торговлей наркотиками и другой преступной деятельностью, незаконная торговля оружием оказывает дестабилизирующее воздействие прежде всего на небольшие, уязвимые, открытые общества и ставит под весьма серьезную угрозу международный мир и безопасность. Проблема еще больше усугубляется, когда эти поставки направляются в районы межгосударственных конфликтов, для которых, как отмечается в документе A/50/60, характерно:

"развал государственных институтов, особенно полиции и судебной системы, что ведет к параличу управления, распаду правопорядка и общему разбою и хаосу". (A/50/60, пункт 13)

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что

"Достигнутый с 1992 года прогресс в области ликвидации оружия массового уничтожения и основных систем вооружений должен сопровождаться достижением параллельного прогресса в области обычных вооружений, особенно в том, что касается легкого оружия". (Там же, пункт 65)

Вместе с тем необходимо предпринимать все действия, включая те, которые Генеральный секретарь назвал "микроразоружением", равно как и

шаги по проведению институциональной реформы, совершенствованию полицейской и судебной систем, проведению избирательной реформы и в целях экономического и социального развития.

Аналогичную обеспокоенность у стран КАРИКОМ вызывает решение осуществить проект, предложенный Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения по изучению военных аспектов безопасности малых государств по окончании "холодной войны". Этот проект, как ожидалось, включал проведение сравнительных исследований малых государств в районе Залива, в южнотихоокеанском регионе, регионах Индийского океана и Карибского бассейна. Мы надеемся, что можно будет возобновить этот проект и осуществить его в срочном порядке.

Мы также хотели бы выразить тревогу в связи с сообщением о предстоящем закрытии региональных центров по вопросам мира и разоружения в Ломе, Лиме и Катманду. Учитывая, что внимание сейчас ясно направлено на обычные вооружения, как подчеркивал Генеральный секретарь, мы считаем, что эти центры могли бы играть полезную роль в разработке региональных инициатив и в области подготовки с участием как правительственных, так и неправительственных учреждений. Мы надеемся, что можно будет найти пути для продолжения деятельности этих центров и повышения ее эффективности, с тем чтобы достичь более широкого охвата ею стран различных регионов, включая малые государства Карибского бассейна.

В своем "Дополнении к Повестке дня для мира" Генеральный секретарь напомнил нам о том, что

"... мы по-прежнему находимся на переходном этапе. Окончание "холодной войны" явилось мощным смещением тектонических плит, и последующие толчки ощущаются и ныне. Тем не менее даже при том, что земля под нашими ногами еще не перестала дрожать, мы живем уже в новую эпоху, в которую открываются большие потенциальные возможности как для мира, так и для развития". (А/50/60, пункт 5)

Если мы стремимся к реализации этих потенциальных возможностей, то именно нам и

государствам, которые мы представляем, предстоит решать задачи этой новой эпохи.

Г-н Сукайри (Иордания) (говорит по-английски): Будучи членом Президиума, я испытываю гордость в связи с тем, что имею возможность работать в тесном контакте с Вами, г-н Председатель, и наша делегация заверяет Вас в своей готовности к полному сотрудничеству и оказанию поддержки Вам и моим дорогим коллегам, другим членам Президиума. Ваш предшественник посол Луис Валенсиа Родригес, Эквадор, и его коллеги заслуживают нашей искренней признательности за свои достижения и приверженность, проявленные ими в ходе сорок девятой сессии.

На протяжении нескольких последних десятилетий вопрос о распространении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения занимал первостепенное место в международной повестке дня. Однако в последние годы этот вопрос приобрел еще большее значение. С окончанием "холодной войны", которая положила конец гонке вооружений сверхдержав, распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения стало серьезной угрозой международному миру и безопасности. Этим объясняется большое значение Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, которая состоялась весной этого года.

Несмотря на свое большое значение, решение о бессрочном продлении ДНЯО стало не единственным важным достижением Конференции. Решения о повышении эффективности процесса рассмотрения Договора и принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, равно как и резолюция по Ближнему Востоку, - все они, без исключения, имеют огромное значение.

Как нам известно, два из вышеупомянутых решения, равно как и резолюция по Ближнему Востоку, предусматривают универсальный характер Договора. С учетом того факта, что лишь девять стран все еще не являются сторонами Договора, и принимая во внимание то, что некоторые из этих девяти государств уже участвуют в различных областях международного режима нераспространения, а именно расположены в зонах, свободных от ядерного оружия, что делает их

присоединение к Договору менее настоятельным, наша делегация считает, что надлежит ввести новые методы обеспечения универсального характера Договора. Одним из них могло бы быть создание специального комитета, располагающего мандатом для работы с каждым из этих государств на индивидуальной или коллективной основе, с тем чтобы обеспечить их присоединение к Договору.

Необходимо изучить также и другие возможности, и в этой связи можно было бы предусмотреть и решающую роль Совета Безопасности в дополнение к усилиям Генеральной Ассамблеи. Без ущерба для суверенитета любого государства-члена Совет Безопасности в качестве последней инстанции мог бы действовать в соответствии с Главой VII Устава и принять резолюцию, содержащую призыв к незамедлительному присоединению к Договору всех государств-членов, которые еще не присоединились к нему и которые не являются участниками ни одного международного договора о нераспространении ядерного оружия. Коллективная безопасность, будучи главным средством обеспечения, помимо прочего, жизненно важных интересов всего международного сообщества в контексте мира и безопасности, должна преобладать над интересами отдельных государств.

Конечная цель международного режима нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО, - всеобщее и полное ядерное разоружение. Согласно нашей ежегодной традиции мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый Соединенными Штатами и Российской Федерацией в области сокращения ядерных вооружений. Однако необходимы еще более эффективные шаги, с одной стороны, в целях избавления мира от существующих арсеналов ядерного оружия и, с другой - для того чтобы прекратить и обратить вспять ядерное распространение там, где оно имеет место. То же самое относится и к другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое и биологическое оружие и средства их доставки.

Мы с удовлетворением отмечаем и высоко оцениваем усилия, предпринимаемые на Конференции по разоружению с целью заключения к 1996 году договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В частности, мы отмечаем недавно объявленный отказ от 10-летнего срока выхода из

договора и призываем всех участников Конференции по разоружению завершить переговоры в кратчайшие сроки и заключить всеобъемлющий договор с нулевым вариантом.

Следующим шагом должно стать согласование многостороннего, эффективно контролируемого договора, полностью запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств. Подобный договор стал бы дополнением к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Что касается Ближнего Востока, то здесь самое большое значение имеет универсальность ДНЯО. До присоединения к Договору всех тех государств региона, которые еще не сделали этого, чрезвычайно важно вновь активизировать усилия во всех форумах ради создания в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия.

Иордания добровольно принимает участие в многосторонних переговорах по контролю над вооружениями и разоружению. Ввиду недавних позитивных событий в рамках происходящего в регионе мирного процесса мы преисполнены надежды, что многосторонние переговоры в скором времени приведут к эффективным и контролируемым соглашениям между государствами региона по контролю над вооружениями.

Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, станет крупным достижением. Мы полностью поддерживаем эту цель и считаем, что помимо вклада во всеобщее и полное ядерное разоружение такая зона укрепит доверие и устранил серьезную угрозу региональной безопасности.

На этом этапе следует напомнить, что в резолюции по Ближнему Востоку Конференция 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора выразила обеспокоенность сохраняющимся существованием на Ближнем Востоке не обеспеченных гарантиями ядерных установок и подтвердила важное значение скорейшего обеспечения всеобщего присоединения к Договору.

Конференция также посвятила два пункта своей резолюции по Ближнему Востоку созданию в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия и всех

видов оружия массового уничтожения. Пункт 5 постановляющей части резолюции

"призывает все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического - и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели" (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), стр. 16, пункт 5).

Пункт 6 постановляющей части

"призывает все государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке" (там же, пункт 6).

Эти два пункта говорят сами за себя и не нуждаются больше ни в каких комментариях. Поэтому мы призываем Израиль, единственное государство в регионе, обладающее значительным ядерным потенциалом, позитивно отреагировать на эту резолюцию, равно как и на другие соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, посредством присоединения к ДНЯО и постановки своих ядерных установок под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также предпринять все необходимые шаги для содействия созданию в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия.

Моя делегация приветствует плодотворный исход работы Группы экспертов, которая подготовила окончательный текст Договора об африканской свободной от ядерного оружия зоне. По этому случаю я хотел бы поздравить все африканские делегации и воздать вполне заслуженную честь Председателю и членам этой Группы, особенно г-ну Соле Огунбанво,

координатору и старшему экспертному советнику по африканской свободной от ядерного оружия зоне, за его неустанные усилия в этом отношении. Я надеюсь, что это великое достижение вдохновит все государства ближневосточного региона на то, чтобы последовать данному примеру.

Несмотря на свое значение как основного источника угрозы международному миру и безопасности, оружие массового уничтожения является вовсе не единственным подобным источником. Существуют также такие обычные вооружения, которые наносят чрезмерные повреждения и имеют неизбирательное действие. Осознавая это и будучи убежденной в необходимости запрещения подобных вооружений, вызывающих неописуемые человеческие страдания, Иордания недавно присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В том же духе Иордания воздает должное всем усилиям, ведущим к полному запрещению экспорта противопехотных мин, и полностью поддерживает их.

Мы удовлетворены шагами, предпринятыми в отношении рационализации работы Первого комитета. Однако, для того чтобы рационализировать процесс рационализации, мы предлагаем здесь перевод на двухгодичную основу данного пункта повестки дня этого Комитета, то есть мы настоятельно призываем Комитет принять в ходе текущей сессии решение по поводу того, что начиная с нынешней или же со следующей его сессии вопрос о рационализации работы Комитета будет рассматриваться раз в два года.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием Вас на пост Председателя Первого комитета. Я убежден, что Ваши способности и громадный дипломатический опыт приведут нашу работу к успешному завершению, и я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации в предстоящей работе. Я хотел бы также выразить признательность нашей делегации Вашему предшественнику, послу Валенсии Родригесу, за его умелое руководство этим Комитетом в ходе сорок девятой сессии.

Пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставляет возможность для размышлений. Нам следует подвести итоги нашим достижениям в области разоружения, и одновременно мы должны постараться определить направление будущих усилий в этой области.

11 мая нынешнего года Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора приняла три решения: о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора; о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения; и о продлении действия ДНЯО, а также резолюцию по Ближнему Востоку.

Все эти четыре решения, рассматриваемые как единый пакет, отразили и продолжают отражать интересы и цели участников ДНЯО, и международное сообщество должно руководствоваться ими в стремлении к ядерному нераспространению и повышению эффективности процесса рассмотрения действия Договора.

В целом ожидалось, что эти благородные цели станут залогом принятия заключительной декларации на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, поскольку цель Конференции - не следует об этом забывать - состояла не просто в продлении, а в рассмотрении и продлении действия Договора. Это ошибочное представление, безусловно, скоро улетучится, и моя делегация надеется, что на будущих конференциях по рассмотрению действия действительно будет уделено внимание рассмотрению действия Договора. Участники ДНЯО должны выполнять взятые обязательства и всесторонне и откровенно разобратся в присущих процессу его осуществления слабостях и недостатках.

В конечном итоге успех Договора пока обеспечивался в первую очередь за счет выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, возложенных на них по Договору обязательств. Общеизвестно, что государства, обладающие ядерным оружием, не обеспечивают удовлетворительного осуществления процесса разоружения в ядерной области, предусматриваемого положениями статьи VI Договора. Нельзя допустить, чтобы этот пробел в выполнении взятых обязательств обрел хронический характер.

В этом контексте следует отметить, что в соответствии с утвержденными в апреле нынешнего года Принципами и целями и содержащейся в них программой действий государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство решительно осуществлять мероприятия в области ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и подтвердили свою решимость добросовестно продолжать переговоры по вопросу об эффективных мерах в области ядерного разоружения. Исключительно важно обеспечить, чтобы эти обязательства были выполнены, чтобы программа действий была осуществлена и, соответственно, чтобы существующие ядерные арсеналы были ликвидированы в установленные сроки.

Обеспечение универсального характера Договора является неременным условием достижения намеченных в нем конечных целей. Если Договор не станет универсальным, то опасности, порождаемые распространением ядерного оружия, сохранятся и с течением времени станут еще серьезнее во всем мире. Нынешняя ситуация в ближневосточном регионе подтверждает это. Одна из стран региона занята осуществлением современной, широкомасштабной программы мероприятий в ядерной области, не контролируемой международным сообществом. Такой дисбаланс неприемлем. Его сохранение приведет лишь к распространению оружия массового уничтожения в регионе и способно положить начало региональной гонке вооружений со всеми вытекающими из этого серьезными последствиями.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что на прошлой неделе представитель Израиля заявил в Первом комитете, что Израиль поддерживает принцип нераспространения, сославшись на то, что его страна голосовала в 1968 году за принятие ДНЯО, а также на поддержку его страной бессрочного продления Договора. Моя делегация приветствует то, что Израиль выступает за принцип нераспространения. Но четверть века спустя Израилю пора перейти от слов к делу и присоединиться к ДНЯО. Моя делегация вновь обращается к Израилю с призывом присоединиться к Договору и поставить свои ядерные установки под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Египет с глубоким удовлетворением встретил принятие окончательного текста Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке в ходе тридцать первой очередной сессии Организации африканского единства, прошедшей в июне нынешнего года в Аддис-Абебе на уровне глав государств и правительств, и с нетерпением ожидает момента, когда мы сможем вместе с другими членами Группы африканских государств представить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, касающийся данного Договора. Заключение этого Договора является исключительно важным достижением в сфере нераспространения в рамках статьи VII ДНЯО. В результате произошло расширение территории, покрытой зонами, свободными от ядерного оружия, и мы сделали еще один шаг в направлении достижения цели всеобщего и полного разоружения.

Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность за приложенные усилия главному эксперту-консультанту по вопросам, связанным с заключением Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке д-ру Соле Огунбанво, весьма умело помогавшему группе экспертов в ее работе. Египет будет с нетерпением ожидать возможности принять у себя участников намеченной на будущий год церемонии подписания Договора. В этой связи Египет выражает искреннюю надежду на то, что государства, обладающие ядерным оружием, без промедления ратифицируют Протокол I к Договору.

К сожалению, в этой сфере Ближний Восток серьезно отстает от Африки, несмотря на то, что на протяжении последних 15 лет Генеральная Ассамблея обращается с единодушными призывами к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия; несмотря на признание Советом Безопасности в его резолюции 687 (1991) необходимости выделить в качестве одной из целей создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех средств его доставки; и несмотря на то, что в пункте 5 резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, Конференция призвала

"все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на

Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического - и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели". (NPT/CONF.1995/32 (часть I), резолюция по Ближнему Востоку, пункт 5)

Международное сообщество обратилось с этим призывом к действию в ответ на существование в Израиле не поставленной под какие-либо гарантии современной программы ядерных исследований и в знак признания того факта, что в ближневосточном регионе, с учетом его истории, какая бы то ни было двусмысленность в этом вопросе непозволительна.

Египет на протяжении многих лет проводит широкие консультации со всеми сторонами в регионе, а также со всеми внерегиональными сторонами, имеющими отношение к ближневосточному мирному процессу, и в рамках всех соответствующих форумов на региональном и международном уровнях представил ряд предложений, направленных на содействие разработке конкретных механизмов, способных внести вклад в создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Последняя в ряду этих инициатив была выдвинута в рамках многостороннего ближневосточного мирного процесса, где в контексте усилий Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности Египет представил несколько предложений по положениям и элементам, связанным с созданием такой зоны, о чем упоминается в пункте 5 доклада Генерального секретаря по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока (A/50/325). От Израиля не поступило никаких конструктивных откликов по существу этих предложений.

Я считаю необходимым напомнить здесь о том, что на протяжении многих лет Израиль утверждал, что такая зона может быть создана лишь на основе прямых переговоров между заинтересованными сторонами. Прямые переговоры начались более трех лет назад в рамках Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности, однако все усилия, предпринимавшиеся в целях налаживания серьезных переговоров по вопросу о

создании зоны, свободной от ядерного оружия, не имели успеха. В сущности, Израиль блокировал какое бы то ни было серьезное обсуждение этого вопроса, ставя такое обсуждение в зависимость от выполнения определенных предварительных условий, касавшихся "мира и согласия" между всеми государствами региона.

Если поначалу такая позиция еще, возможно, и выглядит в какой-то степени оправданной, что при более пристальном рассмотрении и по прошествии последних трех лет становится совершенно очевидным отсутствие какого бы то ни было подлинного стремления к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы твердо убеждены в том, что всеобъемлющее рассмотрение условий и всех соответствующих аспектов для создания зоны должно начаться сегодня в процессе региональных переговоров в рамках Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Независимо от продолжительности этого процесса необходимо обратить внимание на сроки. Начальная стадия должна иметь место сейчас, а не тогда, когда

"придет тот день, когда ситуация в регионе будет благоприятной для открытия переговоров о создании зоны, свободной от ядерного оружия". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Первый комитет, 8-е заседание, стр. 12),

как заявил представитель Израиля в нашем Комитете на прошлой неделе.

Мир и безопасность - стороны одной и той же медали. Безопасность, с одной стороны, не может быть достигнута до тех пор, пока она не будет взаимной и не будет распространяться на всех. Безопасность не может быть частным делом одной стороны и быть достигнута за счет всех других региональных сторон. В нашем современном мире безопасность является синонимом способности обеспечить защиту от ядерной угрозы.

Египет будет и впредь выступать и бороться за создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока в рамках более широкой инициативы по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и систем их доставки, и вновь

представит на рассмотрение в этом году проект резолюции о создании такой зоны.

Сейчас я хотел бы остановиться на договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Несмотря на первоначальный медленный прогресс в направлении заключения всеобъемлющего договора в первой половине этого года, на прошлой сессии Конференции по разоружению были достигнуты удовлетворительные результаты, особенно в том, что касается масштабов договора и согласия трех ядерных государств на всеобъемлющий нулевой вариант запрещения испытаний.

Что касается вопроса о масштабах договора, то Египет решительно выступает за всеобщее и окончательное запрещение всех ядерных взрывов без каких-либо исключений независимо от их целей или результатов. Фактически договор о запрещении испытаний с масштабами запрещения, которое не покрывает все испытательные ядерные взрывы или любые другие ядерные взрывы, не может быть всеобъемлющим и потому эффективным.

Что касается проверки и выполнения, то, на наш взгляд, механизм проверки договора должен быть налажен таким образом, чтобы он обеспечивал адекватное и эффективное обнаружение, не будучи излишне сложным или дорогостоящим. Возможности обеспечения в рамках этого механизма санкций в случае его невыполнения должны рассматриваться весьма серьезно. Мы считаем, что договоренность относительно структуры такого механизма и его составных частей может быть незамедлительно достигнута, и призываем все делегации добиваться этого.

Что касается предлагаемой в соответствии с договором организации, то мы считаем, что эта функция должна осуществляться Международным агентством по атомной энергии. Это позволило бы нам воспользоваться опытом, накопленным до настоящего времени Агентством в осуществлении соответствующих положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и было бы самым оптимальным вариантом с точки зрения рентабельности.

Наше послание Конференции по разоружению является весьма очевидным: универсальный и подлежащий эффективной проверке договор должен быть заключен в первой половине 1996 года и готов

к подписанию к открытию пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Следующим приоритетным вопросом в повестке дня в области разоружения должно быть заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Мы должны четко заявить о том, что, со своей стороны, мы не видим большой пользы от введения запрета на производство расщепляющихся материалов, который распространялся бы только на будущее производство и тем самым способствовал сохранению самого неудовлетворительного статус-кво. Если мы хотим придать значимость нашей работе над договором о запрещении производства расщепляющихся материалов, то она должна способствовать предотвращению как вертикального, так и горизонтального распространения, а также увенчаться значительными результатами. Эта двойная цель не может быть достигнута до тех пор, пока существующие накопления используемых для целей оружия расщепляемых материалов не станут составной частью переговоров, согласно докладу Специального координатора по данному вопросу на Конференции по разоружению и мандату Специального комитета, созданного в ее рамках.

Что касается гарантий безопасности, то следует напомнить о том, что 11 апреля 1995 года в стремлении ответить на явно оправданное и логичное требование государств, которые добровольно отказались от обладания ядерным оружием и выполняли свои обязательства по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии со статьей 26 Устава, Совет Безопасности принял резолюцию 984 (1995) в целях обеспечения гарантий безопасности неядерным государствам.

Однако когда пришло время для разработки и подготовки этой особой резолюции, то пять постоянных членов Совета Безопасности полностью проигнорировали диалог с неядерными государствами или, я сказал бы, даже не вступили в этот диалог в надлежащее время. Некоторые государства, включая Египет, вступили в переговоры с постоянными членами Совета Безопасности на более поздней стадии.

Мы считаем, что неядерные государства, являющиеся участниками ДНЯО, имеют законное право на эффективные, всеобъемлющие и

безоговорочные гарантии безопасности в обязательной с правовой точки зрения форме, которая обеспечила бы эффективное соблюдение следующих основных принципов: это - четкое определение того, что применение или угроза применения ядерного оружия является угрозой международному миру и безопасности; динамичный механизм, который обеспечил бы реакцию Совета Безопасности на нападение или угрозу нападения с применением ядерного оружия; и обязательство Совета Безопасности принять эффективные коллективные меры в целях предотвращения и устранения угроз миру и борьбы против актов агрессии и других нарушений мира.

Такие гарантии должны служить дополнением к тем, которые уже предусмотрены в резолюции 984 (1995), и соответствовать духу и букве решения о принципах и целях ядерного разоружения, принятого 11 мая 1995 года на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и содержащего, в частности, призыв к рассмотрению дальнейших шагов по обеспечению гарантий неядерным государствам, являющимся участниками Договора, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Этим шагам можно было бы придать форму международного обязательного с правовой точки зрения документа.

В дополнение к вышеупомянутым принципам мы продолжаем выступать за осуществление дополнительных шагов, которые способствовали бы укреплению безопасности неядерных государств в ожидании заключения международного обязательного юридического документа. В числе этих шагов могли бы быть следующие меры: обеспечение более эффективных гарантий безопасности тем неядерным государствам - участникам ДНЯО, которые являются также участниками зон, свободных от ядерного оружия, в своих соответствующих регионах; отказ пяти постоянных членов Совета Безопасности от правила единогласия, оговоренного в пункте 3 статьи 27 Устава, в контексте требования совпадения голосования пяти постоянных членов в отношении применения гарантий безопасности для неядерных государств; и обязательство всех государств - участников ДНЯО не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении любого государства - участника ДНЯО, который не обладает ядерным оружием и не размещает его на своей территории.

Наша делегация считает, что до тех пор, пока все эти шаги не будут приняты, резолюция 984 (1995) Совета Безопасности не оправдывает всеобщих ожиданий и будет характеризоваться недостаточно высоким авторитетом, неадекватными сдерживающими и защитными аспектами.

А сейчас я кратко остановлюсь на вопросе о транспарентности в вооружениях. Многие из тех, кто участвовал в работе Первого комитета в 1991 году, должны помнить о напряженных переговорах, проходивших относительно текста документа, который был тогда проектом резолюции А/46/L.18 и стал впоследствии резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Транспарентность в вооружениях". Не является секретом то, что уже в то время, когда обсуждался данный вопрос, имело место существенное расхождение во взглядах на суть этой резолюции. Однако скромные первые шаги по созданию Регистра в 1991 году были тогда отмечены и признаны в качестве практической необходимости, поскольку эволюционный характер этого механизма был предельно ясен, согласно резолюции 46/36 L. В то же время было вполне очевидно, что предписанные временные рамки для обеспечения применимости этой эволюции должны были быть завершены на сессии 1994 года Группой правительственных экспертов, которой была поручена эта задача.

Неспособность Группы правительственных экспертов достичь согласия по вопросам развития сферы охвата Регистра или же расширения масштабов Регистра таким образом, чтобы в него входила информация о существующих арсеналах и внутренних производственных возможностях, или же о включении в Регистр оружия массового уничтожения для многих делегаций, в том числе и моей, стала четким показателем отсутствия политического стремления к целенаправленному воплощению принципа транспарентности. Нежелание более половины членского состава Организации Объединенных Наций принимать участие в этом механизме можно объяснить лишь их закономерным стремлением не участвовать в процессе, который в настоящее время носит вопиюще дискриминационный характер.

Перспективы развития впоследствии Регистра в смысле расширения сферы его охвата кажутся

весьма отдаленными в силу очевидного отсутствия у международного сообщества или отдельных его членов политической воли к добросовестному соблюдению принципов и целей транспарентности или же к всеобъемлющему и неизбирательному их применению. Как бы то ни было, Египет будет и впредь поддерживать применение принципов транспарентности ко всем областям разоружения во всеобъемлющем и неизбирательном духе, что послужит соблюдению интересов безопасности в равной степени всех государств-членов и в конечном итоге приведет нас к созданию такого механизма, который обеспечивал бы действительную транспарентность в вооружениях, а не просто регистрацию передачи отдельных и ограниченных видов обычного оружия, с чем мы были бы не согласны с самого начала.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что безопасность обоюдна и распространяется на всех. Поэтому в своих коллективных стремлениях и решимости достичь безопасности как на международном, так и региональных уровнях мы должны обеспечить всеобъемлемость наших усилий по отношению к каждому члену международного сообщества и сбалансированность и равенство для всех предписываемых им обязательств.

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя на этой важной сессии Первого комитета. Я убежден, что, полагаясь на свой обширный дипломатический опыт и знание международных дел, особенно в области разоружения и международной безопасности, вы эффективно доведете работу Первого комитета до успешного завершения. Я также хотел бы выразить искреннюю признательность моей делегации Вашему предшественнику на этом посту, послу Эквадора г-ну Родригесу, который столь примерно руководил работой Комитета в период сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также, пользуясь случаем, поприветствовать также других членов Президиума.

Пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставляет нам исключительную возможность произвести оценку наших усилий за прошедшие пять десятилетий, направленных на то, чтобы уберечь грядущие поколения от бедствий войны. Она также

предоставляет нам возможность разработать, на основании произведенной нами оценки, такой будущий курс действий, который наилучшим образом служил бы Организации Объединенных Наций в достижении ее благородных целей.

С сожалением приходится отметить, что наши достижения в прошлом не позволяют нам успокоиться. С первого же дня образования Организации Объединенных Наций определенная группа государств приложила все усилия ради того, чтобы овладеть наиболее разрушительным из всех когда-либо известных человечеству оружием. Даже созданным нами с тех пор учреждениям не удалось обуздать это оружие и обратить вспять гонку вооружений, которая, несмотря на окончание "холодной войны", безудержно продолжается, как в количественном, так и в качественном выражении. В этом контексте столь же важно отметить, что в последние годы некоторые державы и их союзники развернули в различных форумах Организации Объединенных Наций систематическую кампанию по замене приоритетов разоружения и безопасности, предусмотренных в Заключительном документе состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Для кратости я хотел бы бегло охарактеризовать деятельность и успехи некоторых занимающихся вопросами разоружения и безопасности органов и конференций в 1995 году. Конференция по разоружению не достигла никакого прогресса ни по одной из частей своей повестки дня и оказалась неспособной учредить свои традиционные специальные комитеты, за исключением комитета по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, после четырех лет упорных переговоров и обсуждений, не смогла завершить работу по вопросам ядерного разоружения и обзору 90-х годов как третьего Десятилетия разоружения. Безуспешной, как, впрочем, и в последние несколько лет, была и работа Специального комитета по Индийскому океану, потому что те, кто не разделяет направленные на восстановление мира, безопасности и стабильности в регионе Индийского океана и основных прилегающих к нему районах мирные инициативы и подходы, решили не принимать участия в его работе. Работающая в Гааге Подготовительная комиссия для Организации по запрещению химического оружия тоже не добилась

прогресса по пунктам своей повестки дня, особенно по тем из них, которые касаются интересов и неотъемлемых прав развивающихся стран, в частности, по статье 11 Конвенции. Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора большинством голосов бессрочно продлила этот Договор. Большинства в пользу бессрочного продления Договора ядерными государствами-участниками и их основными союзниками в конечном итоге удалось добиться благодаря использованию всех возможных средств. Тем не менее, многие основные участники по-прежнему не убеждены в правильности решения. Даже тогда, когда выражалась поддержка, она во многих случаях становилась предметом многочисленных оговорок и условий. Конференции также не удалось принять заключительного документа о действии Договора в минувшие 25 лет, что свидетельствует о том, что содержащиеся в преамбуле и положениях Договора цели до сих пор не достигнуты.

Несмотря на вышеприведенную оценку, мы считаем Конференцию 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО поворотным этапом в наших усилиях на благо построения мира, свободного от ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Обладающие ядерным оружием государства взяли на себя определенные обязательства, нашедшие свое отражение в документах Конференции, принятых единым пакетом. Мы полагаем, что эти обязательства были взяты ими на себя добросовестно. Они станут предметом тщательного рассмотрения и оценки в ходе процесса рассмотрения нами его действия, который, как было решено, будет возобновлен в 1997 году в Подготовительном комитете.

В этой связи министр иностранных дел Ирана г-н Али Акбар Велаяти, выступая в Генеральной Ассамблее 25 сентября 1995 года, в частности, отмечал:

"Бессрочное продление срока действия Договора должно рассматриваться в рамках трех крупных заключительных документов Конференции с учетом необходимости обязательств всех подписавших ее сторон, прежде всего ядерных держав, в полном объеме претворить в жизнь все положения и цели Договора. Эти обязательства включают в себя достижение

полного ядерного разоружения, расширение мирного использования ядерной энергии, укрепление роли и усиление авторитета МАГАТЭ в качестве единственного компетентного международного органа, который может проводить надзор за добросовестным выполнением государствами-членами своих обязательств по Договору о нераспространении, и обеспечение универсального характера ДНЯО в качестве неотложного приоритета и создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи государства, обладающие ядерным оружием, должны в качестве первого шага доказать свою добросовестность путем отказа от проведения ядерных испытаний и завершения разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году." (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 5-е заседание, стр. 37)

Заключение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении, несмотря на некоторые упущения, стало поистине историческим достижением, поскольку Конвенция является первым международным документом, предусматривающим ликвидацию целого класса оружия массового уничтожения. Иран, являющийся последней из жертв применения этого бесчеловечного оружия, принял активное и искреннее участие в переговорах о заключении Конвенции, стал одним из авторов соответствующей резолюции, представленной в ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и был в числе стран, первыми поставивших свои подписи под этой важной Конвенцией.

Исламская Республика Иран убеждена в том, что эффективность и универсальный характер Конвенции будут во многом зависеть от того, как она будет осуществляться, и в особенности от того, в какой мере развитые, а также развивающиеся страны будут выполнять взятые на себя обязательства. Так, на этапе осуществления положений Конвенции потребуются не меньшая настойчивость и изобретательность, чем на этапе ее подготовки. Осуществляемая в Гааге подготовительная работа, в остальном

продвигающаяся вперед без срывов, была омрачена трудностями, с которыми пришлось столкнуться в поиске путей решения некоторых важных и спорных вопросов. Фактически по большинству вопросов, политические аспекты которых были урегулированы в ходе переговоров в Женеве, в Гааге отмечается расхождение толкований и позиций. Для того чтобы обеспечить скорейшее завершение подготовительной работы, сейчас, когда столько надежд возлагается на вступление Конвенции в силу, необходимо активизировать усилия, направленные на урегулирование остающихся проблем, в особенности вопросов, касающихся определения понятия "химическое оружие", процедур проведения инспекций, инспекций по запросу и проблемы старого, снятого с вооружения, складированного и захороненного химического оружия, а также такого основополагающего вопроса, как использование в мирных целях химических материалов и технологий.

Региональный и международный подходы к разоружению и контролю над вооружениями являются взаимодополняющими. В этом смысле создание зон мира и зон, свободных от ядерного оружия, ведет к укреплению режима нераспространения и тем самым содействует международному миру и безопасности. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в направлении создания в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, и обсуждение в рамках Специального комитета по Индийскому океану новых, альтернативных подходов в отношении установления зоны мира в районе Индийского океана.

С учетом неизменной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока необходимо предпринять конструктивные и практические шаги по претворению этой идеи в жизнь. Наличие у Израиля, согласно некоторым сообщениям, ядерного оружия и его отказ взять на себя обязательства, вытекающие из ДНЯО, и присоединиться к режиму гарантий МАГАТЭ оказывают очень мощное дестабилизирующее воздействие на положение на Ближнем Востоке. Необходимо, чтобы международное сообщество обратило внимание на эту серьезную проблему. Ее решение является непрямым условием смятения существующей в регионе атмосферы ядерной опасности, а также создания благоприятной обстановки для заключения

подлинно универсального договора. Придание конкретных организационных форм мерам укрепления доверия в регионе, в том числе постановка всех установок и объектов под гарантии МАГАТЭ, присоединение всех государств региона ко всем международным документам в области разоружения, в особенности к Договору о нераспространении ядерного оружия и Конвенции о химическом оружии, - это лишь некоторые из непереносимых условий, которые необходимо обеспечить для того, чтобы сделать возможным создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Иран, со своей стороны, принимает участие в усилиях, направленных на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и, будучи одним из первоначальных участников ДНЯО, Конвенции о бактериологическом оружии, Конвенции о химическом оружии и других договоров в области контроля над вооружениями, неизменно выполняет обязательства, вытекающие из этих документов.

Безрассудное наращивание запасов обычных вооружений не только поглотило столь необходимые ресурсы, но и усугубило атмосферу недоверия и тревоги. Различные районы превратились в результате в поле политической, экономической и коммерческой деятельности для стран и компаний, производящих оружие. В частности, в период, наступивший после окончания "холодной войны", в большинстве стран, являвшихся крупнейшими экспортерами оружия, вследствие сокращения расходов на обеспечение национальной обороны предприятия военной промышленности были вынуждены начать поиск иностранных заказчиков, чтобы возместить потери, вызванные сокращением заказов на внутреннем рынке. Для того чтобы обеспечить рынки сбыта и стабильность военной промышленности, понадобилось создание атмосферы напряженности и конфронтации в определенных регионах, таких, как Ближний Восток и Персидский залив.

В этой связи Республика Иран, придавая большое значение обеспечению транспарентности в вопросах вооружений в качестве одной из мер укрепления доверия, считает, что сама по себе транспарентность не способна обуздать имеющий дестабилизирующее воздействие процесс накопления обычных вооружений в различных районах мира. Поэтому реальной необходимостью - в мире в целом

и на Ближнем Востоке в частности - является налаживание серьезного и истинного международного сотрудничества в деле обеспечения всеобъемлющего, неизбирательного, недискриминационного, сбалансированного и эффективного сокращения запасов обычного оружия. Эта цель может быть достигнута, в частности, за счет сокращения военных бюджетов и закупок оружия, ликвидации присутствия иностранных войск в регионе и демонстрации сдержанности со стороны стран, которые являются крупнейшими экспортерами оружия и из которых в район Ближнего Востока и Персидского залива нескончаемым потоком поступает современное оружие. Согласно независимым международным источникам, Исламская Республика Иран имеет самый скромный среди стран региона военный бюджет и наиболее низкие расходы на закупки оружия. Более того, Иран исполнен решимости добиваться восстановления в регионе подлинного и справедливого мира, безопасности и стабильности.

И в заключение, г-н Председатель, моя делегация хотела бы заверить Вас в нашей готовности к всестороннему сотрудничеству с Вами в осуществлении возложенных на Вас важных обязанностей в ходе этой важной сессии Первого комитета.

Г-н Вильчес Ашер (Никарагуа) (говорит по-испански): От имени Коста-Рики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Панама и Никарагуа позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством мы успешно завершим нашу работу. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника на этом посту посла Луиса Валенсию Родригеса, Эквадор, и выразить признательность другим должностным лицам Комитета и сотрудникам Секретариата.

Пятидесятая годовщина создания Организации Объединенных Наций побуждает нас к размышлениям о задачах Организации, ее будущем и ее борьбе за мир, безопасность, развитие, права человека и международную безопасность.

В области разоружения и международной безопасности Организации Объединенных Наций по-прежнему предстоит ряд проблем, и они должны быть решены к концу нынешнего столетия.

Идеологическое разделение мира, источник глубокого недоверия и напряженности, завершилось, но, несмотря на это, сохраняются серьезные угрозы миру и безопасности вследствие растущего числа региональных конфликтов и угроз в результате распространения оружия массового уничтожения.

Так, после прекращения конфронтации между Востоком и Западом ограничение вооружений и разоружение, и особенно ядерное разоружение, продолжают сохранять особое политическое значение для наших стран.

В этой связи мы с сожалением отмечаем, что ни достигнутая в мае 1995 года договоренность о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ни мораторий на ядерные испытания, объявленный ведущими ядерными державами, не оказывают никакого влияния на решение ряда стран относительно проведения ядерных испытаний. Ядерные взрывы независимо от целей их проведения встречают оправданные протесты со стороны международного сообщества, ставя под сомнение успешное завершение работы над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний и отодвигая достижение конечной цели большинства стран мира, а именно полную ликвидацию ядерной угрозы.

В международной области заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний к 1996 году, начало и завершение работы над договором о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, выполнение решения о принципах и целях, принятого Конференцией государств - участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, в котором ядерные государства подтвердили свое обязательство продолжать переговоры и прилагать усилия в целях сокращения ядерных вооружений с конечной целью их уничтожения, а также повышение эффективности процесса рассмотрения действия ДНЯО - все это является иллюстрацией к тем шагам, которые в случае их успешного осуществления станут важной вехой в обеспечении будущего прогресса в области разоружения, что должно привести нас к достижению конечной цели, а именно полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения.

В этой связи мы с глубоким удовлетворением отмечаем события, ведущие к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Мы считаем, что региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Азии и Латинской Америке по-прежнему имеют важнейшее значение в деле просвещения людей по разоруженческой тематике. Широко распространено мнение о том, что политические и военные перемены, произошедшие в последние годы, продемонстрировали важность региональной деятельности в деле укрепления стабильности и безопасности государств-членов. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с закрытием этих центров по причине нехватки ресурсов и выступаем за отыскание надлежащего решения этой проблемы.

В Центральной Америке разминирование является задачей чрезвычайной срочности и важности ввиду последствий для безопасности гражданского населения, социально-экономического развития и укрепления демократии. Мы не можем более мириться с наличием сотен тысяч наземных мин, что влечет за собой особо серьезные последствия для гражданского населения: это гибель, увечья людей и огромный ущерб большим площадям пахотных земель. Хотя количество мин уменьшилось, их обезвреживание осуществляется недопустимо медленными темпами. Такова обстановка в моей стране, Никарагуа, где приблизительно 95 000 противопехотных наземных мин размещены на национальной территории и имеются большие трудности в осуществлении программ, предусмотренных для их обезвреживания, ввиду нехватки средств, хотя правительство предпринимает сверхчеловеческие усилия по разминированию, обращаясь к своим собственным ресурсам, что влечет за собой распыление финансовых средств, необходимых для целей развития; это - сложная ситуация, в которой находятся другие страны, подобные нашей.

Важно подчеркнуть, что окончательное решение проблемы, созданной в результате размещения мин и других механизмов в различных районах мира, лежит в полном запрещении производства, накопления, экспорта и распространения этого бесчеловечного вида оружия.

Кроме того, мы сожалеем о том, что на первом этапе работы Конференции по обзору действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, проходившей в Вене с 25 сентября по 13 октября этого года, не удалось укрепить положения Протокола II по вопросу о применении наземных мин.

По прошествии десятилетия братоубийственной войны центральноамериканский регион, скрепленный едиными историческими, геополитическими, экономическими и культурными узами, продвигается сейчас в направлении укрепления мира, демократии, разоружения, свободы и развития. Обеспечение мира посредством установления прочного и стабильного мира в регионе привело к созданию новой политической, правовой и институциональной реальности на центральноамериканском перешейке, увенчанное разработкой договора о региональной безопасности.

Разработка этого плана была обусловлена новыми мировыми и региональными реалиями и новой обстановкой в регионе, в условиях которой безопасность не основывается лишь на военных аспектах, а включает в себя все факторы, относящиеся к безопасности, не только государств, но также и индивидуумов. Иными словами, в соответствии с этим планом мы должны продвигаться от военной безопасности к человеческой безопасности, от безопасности в контексте обороны к общей безопасности, от безопасности от угроз к превентивной безопасности.

Главы государств стран Центральной Америки планируют на предстоящей президентской встрече на высшем уровне, которая состоится в братской Республике Гондурас в декабре этого года, подписать договор о демократической безопасности. Это будет знаменовать собой создание новой модели региональной безопасности. Как говорится в статье I договора,

"Центральноамериканская модель демократической безопасности основана на демократии и укреплении ее институтов и верховенстве закона, на деятельности правительств, избранных путем всеобщего, свободного и тайного голосования и в условиях

безграничного уважения прав человека в каждом государстве региона Центральной Америки".

Институциональный аппарат этой системы безопасности учрежден в соответствии с положениями Тегусигальпского протокола, систематическими контактами, оговоренными в нем, и практическим функционированием Комиссии региональной безопасности. В этой связи встреча на уровне президентов рассматривается как самый высокий правовой форум, встреча на уровне министров иностранных дел - как главный форум, а Комиссия безопасности - как специализированный вспомогательный форум. В соответствии с Договором не создается никаких новых учреждений и не ослабляются уже существующие положения безопасности; он предусматривает создание комплекса взаимных прав и обязанностей в гармоничном сочетании с системами безопасности в полушарии и во всем мире.

Позвольте мне сказать в заключение, что мы, в Центральной Америке, будем продолжать региональный процесс модернизации, направленный на обеспечение защиты центральноамериканских государств и их населения от угроз их целостности, развитию и безопасности.

Наша приверженность делу разоружения будет укрепляться с каждым днем. Именно в таком контексте государства Центральной Америки подписали Конвенцию по химическому оружию в 1993 году, и сейчас мы находимся в процессе ее ратификации.

Мы надеемся, что все государства мира будут содействовать прекращению гонки вооружений и что огромные ресурсы, направленные на вооружения, будут использоваться в целях экономического и социального развития и, в конечном итоге, повышения уровня жизни всех наших народов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко, который выступит в качестве Председателя Конференции по разоружению.

Г-н Бенджеллун-Туими (Марокко, Председатель Конференции по разоружению) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне, сэр,

тепло поздравить Вас с избранием на высокий пост Председателя этого Комитета и пожелать всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей. Мои поздравления адресованы также и другим должностным лицам Комитета, помогающим Вам в выполнении Ваших задач.

Я выступаю в своем качестве Председателя Конференции по разоружению с целью представить Первому комитету доклад Конференции о ее работе в ходе сессии 1995 года. Этот доклад содержится в документе A/50/27, который находится на рассмотрении Комитета.

В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии Конференция по разоружению признала, что в 1995 году ей необходимо будет срочно провести переговоры по целому ряду важных областей и что такие переговоры, по всей вероятности, окажутся тяжелым бременем для ее времени и ресурсов. Конференция приняла решение, что распределение работы на 1995 год будет более подробно рассмотрено до того, как она определит, какие специальные комитеты, помимо Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, будут учреждены в 1995 году. Поэтому в ответ на призыв международного сообщества, содержащийся в принятой в прошлом году без голосования резолюции 49/70 Генеральной Ассамблеи, Конференция безотлагательно вновь учредила Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний и продолжила, в качестве первоочередной задачи, интенсивные переговоры с целью заключить такой универсальный и эффективно и многосторонним образом контролируемый договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который способствовал бы ядерному разоружению и содействовал предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, а также укреплению международной безопасности.

Во время своей сессии 1995 года Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний под динамичным и эффективным руководством посла Людвика Дембинского (Польша) ускорил темпы переговоров по проекту договора. Результаты этих переговоров отражены в докладе Конференции. Приятно отметить, что работа Специального комитета, несмотря на беспокойство, порожденное недавними испытательными ядерными взрывами, проходила в деловой обстановке. Хотя, надо

признать, предстоит пройти еще долгий путь до завершения выработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, тем не менее до сих пор достигнутый в переговорах прогресс предвещает их завершение в 1996 году.

Наиболее значительный успех в выработке этого договора касается масштабов запрета. Хотя еще и не достигнута окончательная договоренность по той части текста договора, которая касается его охвата, намечается вполне определенное слияние позиций обладающих ядерным оружием государств по данному вопросу. Это стало возможным благодаря инициативе Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, которые выразили приверженность такому запрещающему абсолютно все ядерные взрывы договору, который накладывал бы запрет на испытания независимо от того, насколько мало ядерное устройство. С учетом первостепенного значения достижения договоренности по фундаментальному вопросу охвата, существует надежда, что складывающийся консенсус будет укреплен таким образом, чтобы цели заключения договора можно было достичь в 1996 году.

Другой областью, в которой был достигнут весьма существенный прогресс, является структура системы международного контроля, которая должна быть установлена для проверки соблюдения обязательств по договору. Хотя параметры режима контроля и обширные обязанности организации, которая будет следить за выполнением договора, уже разработаны, они не могут быть завершены до тех пор, пока не будут полностью согласованы охват договора и основные обязанности по нему. Кроме того, усовершенствование формулировок проекта договора привело к значительно более логически последовательному тексту, несмотря на то, что согласованию подлежит еще огромное количество материала.

Как бы то ни было, необходимо продолжить самоотверженные усилия для достижения согласия по другим важным вопросам, таким, как условия вступления договора в силу - сколько государств должны ратифицировать его и какие государства являются основными для его функционирования; инспекции на местах и условия, на которых международным инспекторам будет предоставляться доступ к тому или иному объекту для расследования

подозрительной деятельности; и состав Исполнительного совета.

Я убежден, что при наличии всеобщей обновленной приверженности заключить договор как можно раньше в будущем году Конференция по разоружению будет готова представить Генеральной Ассамблее в это же время в будущем году согласованный договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который Генеральный секретарь сможет после этого как можно раньше открыть для подписания.

Конференции удалось сделать шаг вперед в вопросе о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Благодаря решительным усилиям Специального координатора посла Шеннона (Канада) Конференция сумела договориться об учреждении Специального комитета для начала переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно контролируемому договору. Значение подобной меры в наших коллективных усилиях по укреплению средств предотвращения распространения ядерного оружия и содействию процессу ядерного разоружения вряд ли может быть преувеличено, и я убежден, что вскоре Конференция приступит к этим переговорам.

Кроме того, Конференции удалось вывести давно назревший вопрос расширения ее личного состава из того тупика, в котором он находился в течение ряда лет. Основываясь на принятой консенсусом в ходе прошлой сессии резолюции 49/77 В Генеральной Ассамблее, Конференция сумела добиться значительной степени успеха в этом отношении. После нескольких раундов интенсивных консультаций - как на двустороннем, так и многостороннем уровнях, - состоявшихся на последних этапах сессии, Конференция постановила без ущерба рассмотрению других кандидатур на сегодняшний день, что Австрия, Бангладеш, Беларусь, Камерун, Чили, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Ирак, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сенегал, Словакия, Южная Африка, Испания, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Турция, Украина, Вьетнам и Зимбабве все вместе получают членство в Конференции, возможно, в ближайшие сроки, которые будут установлены Конференцией.

Тем же решением также предусматривается обзор ситуации после представления Председателем Конференции среднесрочных докладов о проводимых в настоящее время консультациях. В этом отношении я могу заверить Комитет в том, что уже начатый мною процесс консультаций будет упорно продолжаться и активизироваться в целях осуществления этого решения. Я знаю, что в своих усилиях я могу рассчитывать на сотрудничество всех членов Конференции, и я надеюсь, что смогу представить доклад о результатах моих консультаций в самом начале сессии Конференции по разоружению 1996 года.

Тем не менее даже при поверхностном прочтении доклада Конференции можно видеть, что проблемы, с которыми мы столкнулись в начале сессии в отношении повестки дня и организации работы, не были решены, несмотря на упорные усилия сменившихся председателей. Конференция не сумела восстановить специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, транспарентности в вооружениях и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Не удалось ей и организованно рассмотреть вопрос о ядерном разоружении, равно как и вопрос о пересмотре ее нынешней повестки дня в целях приведения ее в соответствие с сегодняшними политическими реалиями.

Я полагаю, что мне нет необходимости слишком подробно останавливаться на причинах, в силу которых нам не удалось рассмотреть все вопросы, которые мы сознательно включили в свою повестку дня, поскольку отчеты Конференции говорят сами за себя. Признавая то, что сессия Конференции в нынешнем году проводилась в обстановке неуверенности, окружавшей подготовку к Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, равно как и ее результаты, мы, тем не менее, надеемся, что бессрочное продление ДНЯО вселит мудрость в нашу работу и будет способствовать сбалансированному подходу ко всем остающимся нерешенными вопросам в отношении нашей повестки дня.

Как и мои предшественники на этом посту, я не щадил усилий во имя решения этих проблем. Поэтому я намерен продолжить консультации, как здесь, так и в Женеве, в период между сессиями, с

тем чтобы заложить основы для четкого и эффективного начала работы нашей следующей сессии. Я полностью сознаю всю сложность стоящей перед нами задачи, обусловленную существующим среди членов Конференции глубоким расхождением во мнениях в отношении международной повестки дня в области контроля над вооружениями и разоружения в условиях окончания "холодной войны" и бессрочного продления действия ДНЯО и, в конечном итоге, в отношении вопроса о роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума по ведению переговоров по вопросам разоружения на данном решающем этапе.

Разумеется, такая повестка дня в области контроля над вооружениями и разоружения должна в полной мере отражать наше общее стремление к дальнейшему укреплению режима нераспространения во всех его аспектах и важное значение процесса разоружения в ядерной области и обеспечивать уделение равного внимания в рамках наших усилий аспектам, связанным как с обычным, так и ядерным оружием. Я убежден в том, что итоги проходящих в Первом комитете обсуждений послужат основой для выработки Конференцией по разоружению новых направлений деятельности на будущее и укрепления ее нацеленности на достижение поставленных задач. Со своей стороны, я намерен, в сотрудничестве со всеми членами Конференции, продолжать поиск путей и средств оказания содействия в достижении этой цели.

Мне остается лишь выразить Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Бенсмаилу, а также немногочисленной по своему составу, но преданной своему делу группе их сотрудников искреннюю признательность за ту ценную поддержку и помощь, которые были ими оказаны Конференции в ходе сессии 1995 года.

Я хотел бы также сказать пару слов в отношении проекта резолюции, который я намереваюсь представить на рассмотрение членов Первого комитета. Как Председатель Конференции по разоружению я привез с собой несколько экземпляров проекта резолюции, касающегося принятия доклада Конференции, и я хотел бы предложить всем делегациям, которые пожелают это сделать, принять участие в консультациях, посвященных обсуждению данного проекта.

Председатель (говорит по-английски): Я уверен, что делегации примут к сведению информацию, изложенную представителем Марокко, в отношении проекта резолюции о принятии доклада Конференции по разоружению. Хотелось бы также обратить внимание делегаций на то, что завтра, во второй половине дня, состоится заседание, посвященное обсуждению данного проекта резолюции.

Г-н Ваджпайи (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что под Вашим руководством Первый комитет добьется в своей работе успешных результатов. Я хотел бы также поздравить остальных должностных лиц Комитета и заверить всех вас в том, что вы можете рассчитывать на всестороннее сотрудничество моей делегации в предпринимаемых вами усилиях.

Как уже отмечалось, 1995 год является особенно знаменательным, и не только потому, что это год пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, в связи с чем нам представилась возможность извлечь уроки из прошлого опыта и подготовиться к решению стоящих впереди задач, но и потому, что за этот год произошли крупные события в сфере разоружения. Отмечая удовлетворительный ход переговоров по обычным вооружениям, проводимых с целью ограничения применения наземных мин, и переговоров по вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, нельзя обойти вниманием факт безоговорочного и бессрочного продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) - крупнейшего, хотя и не лишено недостатков, документа в области разоружения. Теперь навсегда узаконены имеющиеся в распоряжении государств, обладающих ядерным оружием, арсеналы такого оружия, и, в том что касается ядерного оружия, навечно закреплена раздел мира на "обладающих" и "не обладающих" таким оружием. По нашему мнению, это серьезное событие - событие, которое неизбежно должно сказаться на ходе всех переговоров в области разоружения, если только государства, обладающие ядерным оружием, не предпримут новых шагов в направлении ликвидации своих запасов ядерного оружия в рамках рассчитанной на определенный

срок программы его поэтапного уничтожения. Вместе с тем мы с озабоченностью отмечаем, что период, прошедший с мая нынешнего года, характеризовался заметным нежеланием со стороны государств, обладающих ядерным оружием, обсуждать вопрос о разработке подобной программы поэтапной ликвидации этого вида оружия массового уничтожения. Серьезный характер ситуации еще больше усугубился в результате проведения в последнее время некоторыми ядерными государствами - участниками ДНЯО ядерных испытаний.

Не стоит думать, что мы недооцениваем значение того прогресса, который уже был достигнут в сфере контроля над ядерным оружием. Однако, несмотря на этот прогресс, то количество ядерного оружия, которое останется даже после завершения сокращений, не только является фактором, способным привести к дестабилизации международного мира и безопасности, но и превышает объемы, необходимые для многократного уничтожения всего живого на нашей планете. Выступая несколько недель назад в Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел моей страны сказал:

"Наша цель, которую, я уверен, разделяет большинство здесь присутствующих, - это мир, в котором ядерное оружие было бы уничтожено. Государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что разделяют эту цель, однако их нынешняя задача заключается в том, чтобы сохранить ядерное оружие и в то же время обеспечить, чтобы другие его не получили.

Эту логику понять трудно. Нельзя утверждать, что безопасность одних стран зависит от наличия у них ядерного оружия, а безопасность других зависит от его отсутствия". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 12-е заседание, с. 19)

Доктрины в области безопасности по-прежнему основываются на идеях ядерного сдерживания, в которые были привнесены новые аспекты, такие, как минимальное сдерживание и взаимно гарантированная безопасность. Эти доктрины используются для того, чтобы оправдать сохранение

ядерного оружия и оставить за собой право на его возможное применение.

Окончание "холодной войны" и неуклонное повышение взаимозависимости членов мирового сообщества, связанных общностью задач в области экономики, торговли и техники, ставит под сомнение логику, на которой строятся эти доктрины. Именно в этом контексте в ходе состоявшейся недавно в Картахене встречи глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран прозвучал призыв

"к отказу от стратегических доктрин, основанных на применении ядерного оружия, и ... принятию плана действий, направленного на ликвидацию всего ядерного оружия в конкретные установленные сроки".

"Конференцию по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет, с тем чтобы начать переговоры в начале 1996 года о поэтапной программе ядерного разоружения и для потенциального уничтожения ядерного оружия в обязательных временных рамках, как то предусмотрено в пункте 50 (Заключительного документа) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и с этой целью они приняли решение о представлении резолюции на рассмотрение пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций".

Мы осознаем, что повестка дня Конференции на 1996 год весьма обширна, но мы убеждены в том, что можно найти возможности для обеспечения того, чтобы специальный комитет начал свою работу в начале 1996 года. Мы намерены сотрудничать с другими неприсоединившимися странами с целью подготовки резолюции по данному вопросу.

Мы считаем, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, предложенная конвенция о запрещении производства расщепляющихся материалов и Конвенция о запрещении применения ядерного оружия, по которой была принята в прошлом году резолюция 49/76 Е подавляющим большинством голосов, являются главными шагами в процессе ликвидации ядерного оружия в установленные временные сроки. Как заявил наш премьер-министр на прошлой неделе в Картахене,

выступая по вопросу о переговорах о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний и конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов:

"Хотя цели обоих договоров являются похвальными и мы поддерживаем их от всей души, мы должны обеспечить, чтобы не была утрачена еще одна возможность добиться еще одного обязательства в контексте универсального и всеобъемлющего разоружения".

Что касается переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, то мы вполне удовлетворены прогрессом, достигнутым на Конференции по разоружению, хотя осознаем, что предстоит сделать еще немало и остается много значительных расхождений в позициях сторон. Мы преисполнены решимости содействовать и впредь этому процессу с целью заключения глобального договора в 1996 году.

Как я уже заявлял ранее, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен, на наш взгляд, быть составной частью процесса ядерного разоружения. Разработка новых видов боеголовок или совершенствование существующих после вступления в силу договора, использование современной технологии противоречили бы духу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, подрывая в то же время ДНЯО и дух режима нераспространения. Договор должен поэтому содержать неременное обязательство со стороны международного сообщества, особенно ядерных государств, принять дальнейшие меры в согласованные сроки в направлении полной ликвидации ядерного оружия. Масштабы договора должны охватывать полное прекращение ядерных испытаний всех государств, во всех сферах и навечно. Мы не считаем, что должны быть исключения для проведения ядерных испытаний в каких-либо особых условиях. Следует поэтому запретить недискриминационным образом распространение ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Это необходимо четко оговорить в статье о масштабах действия договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы считаем, что система проверки, предназначенная для этого договора, должна быть универсальной по своему применению и

недискриминационной и гарантировать равный доступ к ней всех государств. Международный центр Технического секретариата, должен иметь потенциал для получения, обработки и анализа данных от четырех компонентов Международной системы мониторинга (МСН). Инспекция на местах должна осуществляться только в редких случаях и наименее интрузивным и самым рентабельным образом. Мы считаем, что просьбы о проведении инспекций на местах должны основываться на данных МСН. У сторон должна быть полная возможность проинспектировать и изучить досконально ситуацию в рамках обязательных консультаций и процедуры уточнения. Исполнительный совет должен внимательно рассмотреть просьбу и принять решение большинством в три четверти голосов.

Режим контролируемого доступа должен функционировать в ходе инспекции на местах, с тем чтобы сохранить равновесие между правами и обязательствами соответствующих государств-участников, которые подвергаются инспекции. Такой подход позволит оградить от произвольных и злоупотребляющих правом просьб и укрепить доверие к договору. Я изложил основной подход нашего правительства к договору и переговорам, и поэтому мы считаем, что прочие вопросы, как политические, так и технические, будут рассматриваться в будущем году.

Необходимо напомнить, что Индия была одним из основных соавторов резолюции, которая была принята консенсусом в 1993 году и касалась запрещения производства расщепляемых материалов для целей ядерного оружия и других ядерных устройств. На наш взгляд, это был важный шаг вперед в процессе ядерного разоружения. Поэтому мы сожалеем о том, что переговоры еще не начались по данному вопросу в течение последних двух лет. Мы считаем, что, если эта Конвенция не будет непосредственно рассматриваться в контексте ядерного разоружения, она не встретит необходимой универсальной поддержки. Некоторые ядерные государства уже прекратили производство расщепляющихся материалов. Конвенция, которая просто признает этот факт и стремится сделать его универсальным сугубо в качестве меры нераспространения, вряд ли будет иметь существенное значение.

Мы искренне надеемся на то, что международное сообщество проявит политическую волю в целях запрещения ядерного оружия, как оно это сделало в отношении биологического и химического оружия. Индия активно участвовала в переговорах по Конвенции по химическому оружию и была одним из первых государств, подписавших ее. Мы сейчас находимся в процессе завершения наших внутренних процедур для ее ратификации. Индия, однако, не располагает химическим оружием, и поэтому мы надеемся, что те крупные государства, которые обладают таким оружием, предпримут значительные усилия для ратификации этой Конвенции как можно скорее.

С приближением вступления в силу Конвенции по химическому оружию мы отмечаем с определенной обеспокоенностью продолжающееся функционирование дискриминационных специальных режимов экспортного контроля. Мы считаем, что все эти дискриминационные ограничения, противоречащие духу и букве Конвенции, должны быть отменены. Наша позиция в отношении специального режима контроля хорошо известна и встретила поддержку на встрече на высшем уровне Движения неприсоединения, состоявшейся в Картахене. Главы государств и правительств неприсоединившихся стран отметили, что ограничения, введенные на доступ к технологии путем введения специальных режимов экспортного контроля с эксклюзивным членством под предлогом опасений в связи с распространением, препятствуют экономическому и социальному развитию развивающихся стран.

На наш взгляд, необходимо согласовать многосторонние, универсально принятые недискриминационные нормы и руководящие принципы для того, чтобы обеспечить доступ к современной технологии для всех стран в мирных целях. Этот подход мог бы применяться также в отношении проходящих сейчас дискуссий в целях укрепления Конвенции по биологическому оружию. Индия, будучи государством-участником Конвенции по биологическому оружию, после активного участия во встрече экспертов, работе Специальной конференции и Специальной группы, пришла к мнению о том, что укрепление Конвенции должно содействовать мирному использованию биотехнологии, а не ограничивать его. Определенное обязательство в этой связи должно стать главной составной частью любого режима проверки.

Переходя от вопроса об оружии массового уничтожения к вопросу об обычном оружии, мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, международному сообществу не следует выбирать между оружием, которое в состоянии уничтожить все население, и так называемыми обычными видами вооружений. Мы считаем, что, продвигаясь вперед по пути ликвидации оружия массового уничтожения, мы должны также предпринимать шаги по сдерживанию чрезмерного производства, разработки и накопления обычного оружия, выходящих за пределы законных нужд государств в области обороны. Поставки вооружений должны быть транспарентными, ответственными и не должны обострять напряженность ни в одном регионе. Это относится, в частности, к поставкам стрелкового и легкого оружия. Новаторские средства в области международного сотрудничества за торговлей оружием нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Поставки стрелкового и легкого оружия в образования, не являющиеся государствами, и незаконная торговля оружием требуют неотложных международных действий, поскольку они негативно сказываются на социальной стабильности стран и влекут за собой разрушительные последствия в виде поощрения терроризма, подрывной деятельности и торговли наркотиками, которые угрожают сегодня всем странам.

На недавней Конференции участников Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции Индия поддержала полное запрещение одного из новых видов обычного оружия в то время, когда его разработка была еще на самой начальной стадии. Мы были удовлетворены, однако, тем, что нам удалось принять протокол, запрещающий применение или поставки ослепляющего лазерного оружия. Мы надеемся, что, пока еще не совсем поздно, мы достигнем соглашения о запрещении также и производства этого ужасающего оружия.

Мы были не вполне довольны результатами переговоров по Протоколу о наземных минах. В ответ на гуманитарные потребности гражданского населения, подверженного неизбирательному действию этих остаточных явлений войны, государства - стороны Протокола достигли крупного

прогресса в попытках развить консенсус, и, с нашей точки зрения, мы могли бы успешно завершить наши переговоры в Вене. Однако ввиду чрезвычайности кризиса мы были горько разочарованы тем, что заключительный этап Конференции был отложен. Мы с нетерпением ожидаем их успешного завершения в начале будущего года и надеемся, что все страны из гуманитарных интересов согласятся с ограничениями их собственных систем вооружений. Индия, согласившись на распространение действия Протокола на немеждународные вооруженные конфликты, как они определены в Женевских конвенциях, предлагает запретить применение наземных мин в подобных конфликтах и запретить поставки этих вооружений. Мы внесли это последнее предложение, с тем чтобы поощрить к продлению существующих добровольных мораториев. Поэтому мы были бы рады присоединиться к другим авторам проекта резолюции, касающегося моратория на экспорт наземных мин с целью в конечном итоге их ликвидации по мере того, как разрабатываются жизнеспособные и гуманные альтернативы. А до тех пор, пока соглашение об усиленном Протоколе II к Конвенции по негуманным видам оружия не будет достигнуто, мы ожидаем, что все страны будут осуществлять максимальный контроль за поставками мин. Мы уже имели возможность в других местах заявить о том, что Индия не экспортирует и не намеревается экспортировать наземные мины какого бы то ни было типа.

Поэтому в том, что касается обычных вооружений, учреждение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, в который Индия регулярно предоставляет информацию, стало шагом в направлении транспарентности, а Конференция по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия позволила принять меры в направлении ограничения, а в некоторых случаях - запрещения применения определенных видов обычного оружия.

Что касается оружия массового уничтожения, то здесь прогресс менее удовлетворителен: Конвенции по химическому оружию еще только предстоит вступить в силу; большого объема работы по-прежнему требуют также и Конвенция по биологическому оружию, и договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Поскольку мы ожидаем завершения переговоров и решений по всем этим важным темам до конца 1996 года, мы считаем, что 1997 год мог бы стать благоприятным временем для обзора прогресса во всей области разоружения по окончании "холодной войны". Главы государств и правительств Движения неприсоединившихся стран призывают к созыву в 1997 году четвертой посвященной разоружению специальной сессии, которая произвела бы обзор прогресса в процессе разоружения и мобилизовала бы общественное мнение в пользу ликвидации оружия массового уничтожения и контроля над обычными вооружениями и их сокращения. Моя делегация совместно с другими заинтересованными делегациями будет работать над проектом резолюции по данному вопросу.

Сегодня утром представитель Пакистана упомянул о напряженности в Южной Азии. Позвольте мне ясно заявить о том, что никакой напряженности и никакой угрозы международному миру и безопасности со стороны Индии нет. Нет такой ситуации, которая не могла бы быть урегулирована посредством двусторонних переговоров. Как может быть известно Комитету, Индия призывает к проведению с Пакистаном двусторонних переговоров в течение вот уже нескольких последних лет. Мы на самом высоком политическом уровне проявляем свое желание и готовность обсудить все вопросы, включая Кашмир. Это наше предложение подкрепляется целой серией детально разработанных предложений по мерам укрепления доверия, в том числе тем мерам укрепления доверия, которые связаны с разоружением.

Наши неоднократные призывы к диалогу не получают со стороны Пакистана никакого отклика. Поэтому мы не перестаем удивляться тому, что пакистанские представители пользуются в многосторонних форумах любой возможностью для того, чтобы посеять тревогу и выдвинуть голословные обвинения в связи с так называемым спором по поводу Кашмира. Единственный спор - это продолжающаяся оккупация Пакистаном индийской территории. Я напоминаю Комитету о том, что поднятый в 1948 году Индией в Организации Объединенных Наций вопрос заключался в агрессии Пакистана против Индии.

Что же касается предложения о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, то наше мнение по этому вечному вопросу слишком хорошо известно для того, чтобы из года в год повторять его.

Завершая свое выступление, я приглашаю Пакистан сесть за стол переговоров для того, чтобы искренне попытаться разрешить разногласия таким образом, чтобы обе страны могли трудиться ради благополучия и процветания своих народов.

Председатель (говорит по-английски): Позвольте мне напомнить делегациям о том, что в списке на данное заседание еще пять ораторов и по меньшей мере два заявления в осуществление права на ответ, а также мое краткое заявление по программе работы на следующие несколько дней. Я хотел бы лишь обратить внимание ораторов на временные ограничения и просил бы их сокращать свои заявления в максимальной, насколько это возможно, степени.

Г-жа Регми (Непал) (говорит по-английски): От имени непальской делегации и от себя лично я поздравляю Вас, г-н Председатель, в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я убеждена, что под Вашим умелым руководством работа Комитета будет плодотворной.

Общие прения в Первом комитете проходят в то время, когда климат международного мира и безопасности становится все более позитивным. Год 1995 является даже еще более вдохновляющим. Это год празднования Организацией Объединенных Наций, которая неустанно боролась в течение последних пяти десятилетий за воплощение мечты о мире, свободном от оружия, пятидесятилетнего юбилея. Другим привлечшим к себе внимание крупным событием года стала Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Эти два события являются наиболее запоминающимися как для самой Организации Объединенных Наций, так и для всего международного сообщества в целом.

Бессрочное продление Договора о нераспространении стало крупной вехой в области разоружения, особенно ядерного разоружения. Теперь международному сообществу пора целеустремленно осуществлять утвержденные на

Конференции цели. Первоочередной из них является заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Непал приветствует до сих пор достигнутый на Конференции по разоружению прогресс в целях заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний до конца 1996 года.

Моей делегации представляется, что не менее важно обеспечить скорейшее заключение договора, который запрещал бы производство для использования в военных целях расщепляющихся материалов, пригодных для производства оружия. Мы считаем, что такой договор стал бы дополнительным инструментом в наших усилиях, направленных на сдерживание ядерного распространения. Поэтому Непал выражает глубокое разочарование в связи с возобновлением ядерных испытаний и надеется на то, что данная серия испытаний не помешает заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в оговоренные сроки.

Непал полностью поддерживает усилия, предпринимаемые в целях ликвидации других категорий оружия массового уничтожения. Конвенция о химическом оружии является исключительно важным инструментом обеспечения региональной, а также глобальной стабильности. Вместе с другими делегациями Непал поддерживает призыв к активизации усилий по ее ратификации, с тем чтобы она могла вступить в силу как можно скорее. Необходимость запрещения данной категории оружия обуславливается также теми губительными последствиями, которыми его применение чревато для гражданского населения.

Несомненно, внимание международного сообщества сосредоточено на оружии массового уничтожения, но нельзя упускать из виду и проблемы, порождаемые обычным оружием. Хотелось бы указать на то, что в период, последовавший за окончанием второй мировой войны, обычное оружие принесло человечеству больше всего страданий и неизменно выступало в роли дестабилизирующего фактора. Поэтому Непал заявляет о своей готовности поддержать проект резолюции об учреждении группы экспертов для изучения путей и средств недопущения накопления такого оружия и сокращения его запасов и оборота, который должен быть представлен Японией. Моя делегация полагает, что рассмотрение вопроса об

обычном оружии должно быть одной из приоритетных задач Организации Объединенных Наций. Мы с удовлетворением отмечаем то значение, которое Генеральный секретарь придает фактору, именуемому им "микроразоружением". Обеспечение транспарентности в вооружениях, в особенности в области обычных вооружений, играет исключительно важную роль. В этой связи Непал приветствует учреждение Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и заявляет о своей неизменной поддержке усилий Генерального секретаря по обеспечению дальнейшего расширения и совершенствования этой системы к 1997 году.

Мы также считаем, что следует и впредь поощрять создание зон, свободных от ядерного оружия, в как можно большем числе регионов мира, поскольку усилия в этом направлении вносят большой вклад в достижение всеобщего разоружения. Именно по этой причине Непал поддержал резолюции 49/72 и 49/82 Генеральной Ассамблеи, в которых содержались призывы соответственно к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии и осуществлению Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, и мы хотели бы подтвердить нашу приверженность этим концепциям. Моя делегация приветствует недавнее завершение в Пелиндабе разработки Договора, в соответствии с которым в Африке будет создана зона, свободная от ядерного оружия. Принятое несколько дней назад правительствами Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов решение подписать Протокол к Договору Раротонга расценивается моей делегацией как еще один важный шаг в направлении установления мира и стабильности в этом регионе.

Непал твердо убежден в том, что региональный и субрегиональный подходы к процессу осуществления мер укрепления доверия способны внести огромный вклад в устранение недоверия, являющегося основной причиной гонки вооружений. На достижение именно этой цели направлена деятельность региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Содержащаяся в докладе Генерального секретаря (А/50/380) мысль о возможном закрытии региональных центров по вопросам разоружения вызвала в Непале серьезную обеспокоенность.

Расположенный в Катманду Центр играет важную роль в усилиях, направленных на то, чтобы склонить общественное мнение в регионе в пользу мер укрепления доверия и безопасности на основе регионального и субрегионального диалога, и вносит тем самым существенный вклад в обеспечение мира и разоружения в регионе. Мы настоятельно призываем поддержать деятельность Центра в Катманду, с тем чтобы обеспечить сохранение и дальнейшее укрепление его роли важнейшего звена в осуществлении "Процесса Катманду", т.е. содействовать установлению регионального мира и налаживанию диалога по вопросам разоружения в Азии и тихоокеанском регионе. Расположенный в Катманду Региональный центр по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе всегда отличался эффективностью своих усилий, и мы обращаемся к государствам-членам, расположенным как в азиатско-тихоокеанском регионе, так и за его пределами, а также к неправительственным организациям и фондам с призывом внести добровольные взносы, необходимые для того, чтобы Центр в Катманду мог продолжать свою работу. В этом контексте моя делегация также полностью поддерживает предложение о создании в Хирошиме за счет добровольных взносов филиала центра во вопросам разоружения в качестве вспомогательного органа Центра в Катманду. Собственно говоря, моя делегация искренне приветствовала бы создание в регионе таких вспомогательных органов, действующих на основе финансовой самокупаемости, поскольку мы убеждены в том, что они внесут дополнительный вклад в достижение разоружения и мира.

Наконец, невозможно переоценить важность взаимосвязи между разоружением и развитием. Ликвидация угроз международному миру и безопасности зависит от наших усилий по активизации социально-экономического развития. В этой связи Непал искренне надеется на то, что средства, высвобождаемые в результате процесса разоружения, будут направляться на цели обеспечения социально-экономического развития развивающихся стран, в особенности наименее развитых стран и стран, не имеющих выхода к морю. Такое применение "мирного дивиденда" будет, по нашему мнению, отвечать более широким интересам обеспечения мира, безопасности и благополучия людей.

Г-жа Дарманин (Мальта) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в Комитете, то я хотела бы от имени моей делегации поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя. Нет никаких сомнений в том, что под Вашим умелым руководством Первый комитет добьется прогресса в своей работе и оправдает возлагаемые на него надежды. Я хотела бы также поздравить и остальных членов Бюро, чья помощь будет играть неоценимую роль в работе Комитета.

Позвольте мне от имени делегации Мальты высказать несколько соображений по поводу нашей работы в предстоящие недели. Говоря о занимаемой нашей делегацией позиции, хотелось бы вновь заявить о нашей поддержке заявления, с которым ранее выступил от имени Европейского союза представитель Испании. Работа Первого комитета в ходе нынешней сессии имеет исключительно большое значение. Она проходит на фоне празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций и непосредственно вслед за бессрочным продлением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это знаменательное решение представляет собой еще один шаг в направлении выполнения Организацией возложенного на нее главного мандата, состоящего в том, чтобы поддерживать международный мир и безопасность. Волю и целеустремленность, благодаря которым стало возможным бессрочное продление, следует сохранить и использовать для обеспечения всеобщего присоединения к Договору. Не менее важное значение имеют и другие согласованные государствами-участниками принципы и цели, призывающие к созданию зон, свободных от ядерного оружия, обеспечению гарантий в ядерной области и использованию ядерной энергии в мирных целях.

Суть всех принципов ДНЯО состоит в обеспечении безопасности государств и обеспечении гарантий такой безопасности. Мальта с удовлетворением отмечает заявление участников Конференции государств - участников Договора о том, что последующие шаги в направлении предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием,

"могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу".

Мы заверяем, что готовы поддержать усилия, направленные на достижение этой цели.

Недавние ядерные испытания указывают на явную необходимость ввести максимальные ограничения в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Обязательство завершить работу над договором к концу 1996 года требует последовательности. Наряду с договором о запрещении производства расщепляемых материалов это является свидетельством стремления международного сообщества достичь разоружения.

Угроза разрушения в результате применения ядерного оружия не должна быть единственным объектом нашего внимания. Наш Комитет во все большей степени учитывает болезни и страдания, причиняемые обычными вооружениями. Пятьдесят лет назад отцы-основатели Организации взяли на себя обязательство спасти грядущие поколения от бедствий войны. Мальта разделяет серьезную обеспокоенность, выраженную международным сообществом в связи со страданиями миллионов людей в результате применения и недискриминационного действия противопехотных наземных мин. Мы вновь присоединимся к другим соавторам проекта резолюции, содержащего призыв к объявлению моратория на применение наземных мин и необходимости разрабатывать более гуманные и подходящие альтернативы.

Следует также безотлагательно уделять внимание и предпринять совместные действия по осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и по повышению эффективности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении.

Поддержание мира и безопасности строится на доверии между государствами и внутри государств. В годы "холодной войны" Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) обнаружила тот факт, что укрепление доверия является самым эффективным элементом в развитии более широкой концепции безопасности. В основе этой концепции лежат не только политико-военные факторы, но и готовность к достижению более всеобъемлющей стабильности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) явилась основной движущей силой в разработке таких мер по укреплению доверия и безопасности. В недавно принятом Кодексе поведения получили дальнейшее развитие механизмы, нацеленные на активизацию сотрудничества и укрепление доверия в отношениях между государствами-членами ОБСЕ. В Организации Объединенных Наций резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях и Регистре обычных вооружений являются, вне всякого сомнения, вкладом в повышение осознания необходимости обеспечить более надежное поступление информации в целях установления мира.

Рамки сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ являются эффективным и образцовым вкладом в укрепление региональной безопасности. В этой связи наша делегация испытывает особое чувство удовлетворения, поскольку это является итогом предложения, впервые выдвинутого Мальтой в Хельсинки в 1992 году, а именно объявление ОБСЕ своего статуса региональной организации согласно главе VIII Устава. Всеобъемлющие региональные структуры безопасности могли бы стать более эффективными инструментами для выявления, проведения анализа и сдерживания напряженности, угрожающей перерасти в военные действия или конфликт. Такие структуры не могут функционировать изолированно. Они должны осуществлять наблюдение за реальностями и потенциально конфликтными ситуациями в целях их сдерживания. И вновь опыт свидетельствует о том, что многоаспектный подход, при котором осуществляется увязка таких жизненно важных областей, как права человека, основные свободы и социальная справедливость, с более широкими рамками всеобъемлющей безопасности, является фундаментом для стабильности, который обеспечивает народам и государствам гарантии мира, человеческого достоинства и свободы.

Средиземноморье является регионом, в котором опасности, если их не сдерживать, станут угрозой трансформации исторического "среднего моря" в постоянный регион нестабильности. Мальта последовательно поддерживала идею проведения конференции по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье и в рамках концепции стабильности в Средиземноморье выдвинула две

четких взаимосвязанных идеи, а именно о создании Средиземноморского совета и о Пакте стабильности для Средиземноморья.

Средиземноморский совет через посредство ассоциации средиземноморских государств содействовал бы развитию сотрудничества на самом высоком уровне и через парламентский аспект - повышению эффективности коллективных действий в плане выявления и разрешения проблем, вызывающих общую обеспокоенность.

На заключительной конференции по Пакту стабильности в Европе Мальта выдвинула предложение о заключении пакта стабильности для Средиземноморья. Такой пакт, основанный на системе "круглого стола", содействовал бы проведению дискуссий в целях предупреждения возникновения новых угроз безопасности народов и государства в регионе и сближению позиций сторон в споре. Тот факт, что это предложение было в целом одобрено, вдохновляет нас и побуждает к дальнейшим действиям.

Оба предложения направлены на развитие диалога в регионе напряженности. Различий в регионе много, и угрозы значительные. Общее понимание таких различий может быть достигнуто только в рамках диалога. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Мальты профессор Гвидо де Марко в своем выступлении на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи указал на опасности и возможные пути решений проблем в Средиземноморье:

"Богатство Средиземноморья заключается в его наследии культурных, религиозных и социальных различий. Насильственная мутация этой богатой мозаики в единообразную форму могла бы стать дестабилизирующим фактором. Укрепление доверия и взаимопонимания прокладывает путь, ведущий к безопасности и сотрудничеству. Мы должны следовать этим тернистым путем. В рамках многокультурного разнообразия мы должны открыть для себя общие ценности, которые способствуют развитию диалога. Это требует устранения предвзятых мнений. Это требует сильной политической воли. Это требует от нас избавления от инстинктивной подозрительности в духе взаимного доверия". (Официальные отчеты пятидесятой сессии Генеральной

Ассамблеи Организации Объединенных Наций,
10-е пленарное заседание, стр. 27)

Время, посвященное Организацией Объединенных Наций за многие годы рассмотрению и решению вопросов, относящихся к Средиземноморью, является свидетельством того значения, которое международное сообщество придает этому региону и его потенциалу в контексте динамики прошлых и существующих кризисов. Успех процесса в нашем регионе имеет важное значение не только сам по себе, но также и как средство развития сотрудничества в других районах, характеризующихся культурным разнообразием.

Мы только что завершили торжественное заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное празднованию пятидесятой годовщины создания Организации Объединенных Наций. Руководители наших стран подчеркнули, что необходимо воспользоваться возможностями обстановки, сложившейся в новый период после завершения "холодной войны", с тем чтобы отметить и закрепить прогресс в области разоружения. Наши переговоры по вопросам безопасности и разоружения в этом Комитете должны отражать волю глав государств и правительств наших стран по воплощению слов в дела на благо нынешнего и будущих поколений.

Г-н Киттикун (Лаосская Народно-Демократическая Республика)(говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы от имени лаосской делегации выразить удовлетворение в связи с тем, что выдающийся дипломат Монголии и, что еще более важно, личный друг руководит работой Первого комитета на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден в том, что Вы, обладая дипломатическими способностями и талантом, обеспечите успешную работу Комитета. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Луису Родригесу Валенсии, Эквадор, в связи с его умелым руководством работой Комитета в прошлом году.

Нынешняя сессия Первого комитета проводится в особый момент в истории Организации Объединенных Наций. Вот уже полвека Организация играет важную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Хотя мы являемся свидетелями ее достижений, мы все еще

живем в обстановке неопределенности и сталкиваемся с многими проблемами. Существование ядерных арсеналов и других видов оружия массового уничтожения по-прежнему, к сожалению, остается источником тревоги и обеспокоенности для всего человечества. На наш взгляд, пришло время для того, чтобы международное сообщество осознало эту опасность, удвоило свои усилия и предприняло коллективные решительные действия в целях сокращения и устранения этих опасных видов вооружений с нашей планеты.

После проведения последней сессии международное сообщество прилагало огромные усилия - и весьма напряженные - в области разоружения - усилия, которые являются важным элементом для поддержания мира и безопасности в будущем столетии, а именно решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), наряду с двумя другими решениями, принятыми без голосования на Конференции 1995 года о рассмотрении действия и продлении ДНЯО. Лаосская делегация придает огромное значение последним двум решениям, а именно: первому, озаглавленному "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", и второму, озаглавленному "Повышение эффективности процесса рассмотрения Договора".

С нашей точки зрения, эти два решения представляют собой один из основополагающих элементов и фундамент для эффективного осуществления положений Договора. Мы горячо надеемся, что полное и энергичное осуществление трех решений, воспринимаемых как единый пакет, будет поступательно ускорять динамичные шаги в направлении ядерного разоружения.

Лаосская Народно-Демократическая Республика, являясь государством, ядерным оружием не обладающим, также считает, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как только он будет заключен, также станет важным шагом по пути ядерного разоружения. Мы с воодушевлением отмечаем, что мировое сообщество, особенно государства, обладающие ядерным оружием, недавно проявили приверженность скорейшему заключению такого договора. В этом контексте мы приветствуем тот замечательный прогресс, который был достигнут Конференцией по разоружению на пути успешного заключения

договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - о полном запрещении ядерных испытаний - как мы надеемся, не позднее 1996 года. Мы также поддерживаем и приветствуем недавнее объявление некоторыми обладающими ядерным оружием государствами их решения в отношении нулевого варианта, которое, мы полагаем, придаст импульс тем усилиям, которые предпринимаются в настоящее время с целью нераспространения.

Параллельно проводимым в Конференции по разоружению переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, как это было согласовано на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, значительных усилий и истинных желания и готовности со стороны членов Конференции по разоружению в целях преодоления связанных с этим трудностей требуют немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, - договора о свертывании производства. Мы считаем, что созданный в начале текущего года Конференцией по разоружению Специальный комитет сможет начать свою работу в начале будущего года.

Серьезную обеспокоенность у подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием, вызывает также вопрос о гарантиях безопасности. Добровольно отказавшись от ядерного оружия, государства, им не обладающие, должны иметь право на получение таких гарантий в форме юридически обязательного в международном плане документа. С нашей точки зрения, было бы несправедливо и неправильно, если бы те, кто ядерным оружием обладает, не дали бы таких гарантий в юридически обязательной форме тем, кто им не обладает.

В области мер укрепления доверия и разоружения мы в общем поддерживаем создание в различных частях мира зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем недавнее объявление Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки об их намерении подписать соответствующие протоколы к Договору Раротонга в первой половине 1996 года. Это заявление представляет собой позитивный вклад в усилия в направлении процесса ядерного

нераспространения. В том же духе мы также приветствуем заключение договора об африканской свободной от ядерного оружия зоне - Договора Пелиндабы.

Являясь членом сообщества Юго-Восточной Азии - региона, деятельность которого на благо поддержания международного мира и безопасности общеизвестна, - Лаосская Народно-Демократическая Республика искренне способствует усилиям, направленным на превращение этого региона в зону мира, дружбы и сотрудничества, а также зону, свободную от ядерного оружия. Верная своей последовательной политике мира, дружбы и сотрудничества со всеми странами планеты, наша страна не пожалеет никаких усилий для того, чтобы и впредь трудиться в этом направлении.

Лаосская Народно-Демократическая Республика пережила длившуюся 30 лет опустошительную войну. Более 20 лет спустя после окончания этого жестокого конфликта лаосский народ по-прежнему подвержен смертоносному наследию войны. Более 50 процентов лаосской территории засорены невзорванными боеприпасами: один тип из них был сброшен с воздуха (кассетные бомбы), а другие остались после сухопутных сражений (наземные мины, артиллерийские снаряды и другое боепитание). Невзорванные боеприпасы не только продолжают калечить и убивать ни в чем не повинных и незащищенных людей, но также препятствуют экономическому развитию, таким образом усугубляя нищету населения в необезвреженных районах.

С 1975 года при сотрудничестве и помощи со стороны дружественных стран, международных организаций и неправительственных организаций лаосское правительство делает все, что в его силах, для того, чтобы обезвредить невзорванные боеприпасы. Мы добились многочисленных успехов, однако сделать предстоит еще немало. Совсем недавно, 1 августа 1995 года, лаосское правительство совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) подписало договор об учреждении Целевого фонда для обезвреживания невзорванных боеприпасов.

Определенной целью этого Фонда является предоставление конкретных средств для осуществления последовательной программы

обезвреживания невзорванных боеприпасов, повышения информированности общественности, инструментальной разведки и других связанных с этим мероприятий. Программа разминирования подлежит управлению со стороны руководящего комитета, возглавляемого лаосским правительством, в состав которого будут входить представители заинтересованных министерств и провинций, а также представители ПРООН и ЮНИСЕФ. Министерство труда и социального обеспечения, на которое возложена ответственность за координацию программы по обезвреживанию, общее управление ее осуществлением и контроль за ним, в настоящее время готовит годовой план работы по руководству мероприятиями по обезвреживанию и определению приоритетных районов разминирования. Мы надеемся, что дружественные страны, международные и неправительственные организации сделают взносы в этот Целевой фонд и претворят данное предприятие в жизнь.

Расположенный в Катманду Региональный центр Организации Объединенных Наций для мира и разоружения в Азии и Тихом океане играет важную роль в пропаганде регионального диалога, таким образом способствуя региональному миру и разоружению. Мы надеемся, что при добровольном финансировании этот Центр продолжит свое функционирование.

Нынешнее празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций делает текущий год исключительным - годом, предоставляющим мировому сообществу беспрецедентную возможность не только произвести обзор и оценку достижений в области разоружения, но также приложить совместные усилия для выполнения, поступательно, того, что еще остается несделанным. Что еще более важно, мы все должны упорно, добросовестно и совместно работать ради постепенного достижения нашей конечной цели - всеобщего и полного разоружения. Наши упорный труд и самоотверженность помогут нам подготовиться к этому долгому пути для того, чтобы предоставить грядущему поколению возможность отпраздновать следующий полувек юбилей в атмосфере истинного мира и международного сотрудничества. В рамках этих усилий Лаосская Народно-Демократическая Республика сделает все, что в ее силах, для того, чтобы внести в них свою скромную лепту.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить всем делегациям, которым предстоит выступать, о том, что у нас осталось очень мало времени, и попросить их быть максимально краткими в своих выступлениях.

Сейчас слово имеет представитель Международного комитета Красного Креста.

Г-н Кунг (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Международного комитета Красного Креста (МККК) я хотел бы прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и поблагодарить Вас за предоставление нам возможности принять участие в проходящих в Комитете обсуждениях.

Несколько недель назад мы предполагали, что на нынешней сессии Первого комитета нам предстоит обсуждать итоги первой Конференции участников Конвенции 1981 года о негуманных видах оружия по рассмотрению действия Конвенции. Как делегациям известно, работа Конференции была прервана ввиду невозможности достичь согласия в отношении поправок к Протоколу II, касающемуся наземных мин. Мы разделяем то разочарование, которое испытали делегации в Вене, когда им пришлось принимать это решение. Вместе с тем мы считаем, что там был достигнут целый ряд важных результатов, таких, как принятие Протокола по лазерному оружию ослепляющего действия и достижение согласия по некоторым аспектам Протокола II.

МККК хотел бы поблагодарить за то, что нам была предоставлена возможность принять столь активное участие в работе Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Участвуя в работе Конференции, мы стремимся осуществлять врученный нам мандат по оказанию содействия развитию международного гуманитарного права таким образом, чтобы обеспечить должный учет проблем, существующих в гуманитарной области. В своих комментариях и предложениях мы исходим из богатого практического опыта, накопленного в ходе вооруженных конфликтов и поиска путей решения порождаемых ими проблем.

Крупным достижением стало принятие 13 октября 1995 года Протокола IV, касающегося лазерного оружия ослепляющего действия.

Насколько нам известно, это первый в истории после 1868 года случай введения запрета на какой-либо вид оружия еще до того, как оно было применено в боевых условиях. Тем самым человечество было спасено от ужасных последствий, к которым могло привести применение такого ослепляющего оружия. Помимо тех конкретных формулировок, которые содержатся в этом документе, сам факт его принятия убедительно свидетельствует о том, что государства не намерены допускать преднамеренное ослепление людей ни при каких обстоятельствах. Таким образом, принятие этого Протокола - это торжество цивилизованности над варварством. Крупным достижением является и то, что данным Протоколом предусматривается также запрет на поставки лазерного оружия ослепляющего действия. МККК выражает искреннюю надежду на скорейшее присоединение государств к этому Протоколу и примет все необходимые меры для обеспечения выполнения его положений.

За те три недели, на протяжении которых в Вене проходила Конференция по рассмотрению действия Конвенции, 36 человек погибли и 243 человека получили увечья в результате разрывов наземных мин в одной лишь Камбодже, а в целом в мире такая участь постигла около 1600 человек. За тот же период тяжелые потери понесли и медицинские работники, из которых 7 человек погибли и 21 человек был серьезно ранен в результате взрывов противотранспортных мин в Заире, Руанде и Мозамбике. Эти печальные цифры говорят об острой необходимости эффективного урегулирования кризиса, связанного с наземными минами. Безусловно, в Вене все делегации сознавали важность достижения согласия по поправкам к Протоколу II.

Проблема заключалась в выявлении критериев, которым следовало бы отдавать предпочтение при принятии того или иного решения. В последние несколько дней сессии многие делегации более откровенно заговорили о тех трудностях, которые они испытывают, и здесь, в частности, проявились недостатки технического решения. Некоторые делегации указывали на то, что им понадобится отсрочка сроком до 15 лет, чтобы наполнить производимые ими мины минимальным количеством металла и оснастить их механизмами самоликвидации или самообезвреживания. Если мины будут и далее устанавливаться нынешними

темпами, то за это время в дополнение к уже имеющимся 110 миллионам будет установлено еще 75 миллионов мин. Еще большую тревогу порождает неопределенность в отношении степени надежности, которую можно ожидать от так называемых "умных" мин будущего.

Поэтому МККК обращается к государствам с призывом подумать о том, действительно ли меры, не обеспечивающие полного запрета на противопехотные наземные мины, приведут к ликвидации нынешней ситуации. Действительно ли та ограниченная военная выгода, которую дает применение противопехотных наземных мин, стоит той трагедии, к которой приводит их применение? Может быть, следует ввести строгие ограничения и в отношении противотранспортных мин, от взрывов которых постоянно гибнут и получают увечья гражданские лица, в том числе сотрудники гуманитарных организаций, пытающиеся помочь жертвам войны? Мы искренне надеемся, что государства возвысятся над краткосрочными национальными интересами и отдадут предпочтение обеспечению интересов человечества в целом.

Конференция по рассмотрению действия Конвенции должна возобновить работу в январе и затем в апреле 1996 года. Мы надеемся, что в предстоящий период Конвенция будет ратифицирована или подписана большим числом государств и что те делегации, которые не смогли принять участия в сессии, проходившей в Вене, смогут сделать это в ходе сессии, которая будет проходить в Женеве.

Мы надеемся, что успехи, достигнутые на венской сессии, не утратят своего значения - речь идет, в частности, о решении таких вопросов, как включение в сферу охвата Протокола II вооруженных конфликтов, не носящих международного характера; распределение ответственности за разминирование по окончании активных военных действий; и выработка мер, которые позволяли бы персоналу гуманитарных организаций вести работу на благо жертв конфликтов на территории, подвергшейся минированию. В этой связи мы хотели бы выразить особую признательность государствам за проявленную ими готовность обеспечить конкретные меры защиты персонала гуманитарных организаций, в том числе персонала МККК и обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Значение проделанной Конференцией работы не ограничивается, однако, рамками регламентации применения наземных мин. Конвенцию в целом следует рассматривать в качестве функционирующего и действенного инструмента. Мы искренне надеемся, что обзор хода осуществления Конвенции будет проводиться часто и на регулярной основе, с тем чтобы международное сообщество могло оценить эффективность включенных в нее положений и поощрять присоединение к ней большего числа государств и чтобы по мере необходимости можно было вносить в нее поправки или прилагать дополнительные протоколы.

В основе той озабоченности, которую мы испытываем в связи с применением наземных мин и оружия ослепляющего действия, лежит наш собственный опыт, связанный с явлением значительно больших масштабов - практически безграничным оборотом огромного количества оружия во всем мире. Тот непосредственный опыт, который был нами накоплен на основании десятков бушующих в различных регионах мира конфликтов, говорит о том, что любая организация и любой человек, стремящиеся обзавестись стрелковым оружием, могут получить такое оружие в свое распоряжение в огромных количествах и что там, где это оружие применяется, нормы гуманитарного права либо не существуют, либо попросту не соблюдаются.

МККК обращается к Первому комитету с настоятельным призывом уделить первоочередное внимание вопросу, связанному с глобальными поставками оружия, и подумать о возможности как включения стрелкового оружия в сферу охвата Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, так и введения ограничений на его поставки. Со своей стороны, МККК намерен действовать в соответствии с просьбой Межправительственной группы экспертов по защите жертв войны и активно изучать взаимосвязь между наличием оружия и нарушениями международного гуманитарного права. В конце 1996 года мы опубликуем доклад на данную тему.

Важным шагом со стороны данного Комитета в сфере поставок вооружений стало принятие им резолюции, в которой положительно оценивается практика введения национальных мораториев на экспорт противопехотных мин. По оценкам, запасы

наземных мин во всем мире составляют сейчас 100 млн. штук, а низкий уровень объявленных взносов на состоявшемся в июле 1995 года Международном совещании по разминированию свидетельствует о недостаточности взятых международным сообществом обязательств по обеспечению быстрого обезвреживания уже установленных мин. Всякое ослабление усилий, направленных на возведение препятствий на пути экспорта противопехотных мин, лишь усугубит и без того критическую ситуацию.

Газовая атака, которая была предпринята против гражданского населения в токийском метро в марте, а также ряд других аналогичных инцидентов напоминают нам о неотложной необходимости обуздания угрозы, исходящей от химического и биологического оружия. Мы обращаемся к государствам, которые еще этого не сделали, с настоятельным призывом ратифицировать Конвенции о химическом оружии и обеспечить ее скорейшее вступление в силу. Мы приветствуем усилия, предпринимаемые в целях включения в Конвенцию о биологическом оружии режима проверки, и призываем государства, не являющиеся участниками Конвенции, присоединиться к ней при ближайшем удобном случае.

И наконец, в связи с пятидесятилетием ядерного века мы хотели бы напомнить о позиции МККК по данному вопросу. Любое применение оружия, в результате которого происходит нарушение норм действующего международного гуманитарного права, уже является незаконным.

Кроме того, мы надеемся, что в ходе всех обсуждений проблем в области ядерного разоружения будет учитываться то, что может произойти в случае, если порог будет пройден и ядерное оружие будет фактически применено. МККК уже излагал свое мнение, согласно которому единственным эффективным решением для этого оружия является его полное запрещение. Этого удалось достичь в отношении химического и биологического оружия, а также ослепляющего лазерного оружия. Мы надеемся, что окончание "холодной войны" позволит государствам приложить все усилия в целях достижения такого же результата и в отношении ядерного оружия.

Г-н Тот (Венгрия) (говорит по-английски): После 6 часов вечера, по моему мнению, краткие и

сконцентрированные выступления становятся весьма актуальными, однако я хотел бы вначале выразить удовлетворение нашей делегации в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, руководите нашей работой.

Я хотел бы представить сегодня проект резолюции по вопросу о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от имени следующих делегаций: Австралии, Бразилии, Болгарии, Канады, Дании, Финляндии, Германии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Польши, Республики Молдовы, Румынии, Российской Федерации, Швеции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки.

Согласно проекту резолюции, который будет распространен под символом A/C.1/50/L.1, Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает, что более 130 государств стали участниками Конвенции, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

Генеральная Ассамблея ссылается на резолюцию 48/65, принятую без голосования на сорок восьмой сессии, в которой она "с удовлетворением отметила заключительный доклад Специальной группы правительственных экспертов для определения и изучения потенциальных мер контроля с научно-технической точки зрения".

Она ссылается далее на свою резолюцию 49/86, принятую без голосования на сорок девятой сессии, в которой с удовлетворением отмечается заключительный доклад Специальной конференции государств - участников Конвенции, состоявшейся в сентябре 1994 года, в котором государства-участники

"договорились учредить открытую для всех государств-участников специальную группу, которая должна рассмотреть соответствующие меры, включая возможные меры контроля, и разработать предложения по укреплению Конвенции, которые, при необходимости, будут включены в юридически обязательный документ, который будет представлен на рассмотрение государств-участников".

Далее в проекте резолюции Ассамблея упоминает обмен информацией и данными,

согласованный в Заключительной декларации третьей Конференции участников Конвенции по рассмотрению ее действия, а также в положениях Конвенции, касающихся научно-технического сотрудничества и в соответствующих положениях Заключительного документа третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, заключительном докладе Специальной группы правительственных экспертов и заключительном докладе Специальной конференции государств - участников Конвенции, состоявшейся в сентябре 1994 года.

В постановляющей части Ассамблея отмечает работу, начатую Специальной группой, и призывает ее в соответствии со своим мандатом завершить работу в кратчайшие сроки и представить государствам-участникам доклад, который должен быть принят на основе консенсуса, для рассмотрения на четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции или позднее на специальной конференции.

Она просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь государствам-депозитариям Конвенции и обеспечить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в заключительном докладе Специальной конференции, включая всю необходимую помощь Специальной группе.

Ассамблея отмечает, что по просьбе государств-участников четвертая Конференция государств - участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции состоится в Женеве в 1996 году и что после соответствующих консультаций будет учрежден Подготовительный комитет по созыву этой Конференции, открытый для всех государств - участников Конвенции, и что Комитет проведет свое заседание в Женеве в 1996 году.

Наконец, Ассамблея призывает все подписавшие Конвенцию государства, которые еще не ратифицировали ее, безотлагательно сделать это и призывает также те государства, которые не подписали Конвенцию, в кратчайшие сроки стать ее участниками, содействуя тем самым достижению всеобщего присоединения в Конвенции.

Соавторы данного проекта резолюции выражают надежду на то, что она получит широкую консенсусную поддержку в этом органе.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали выступление последнего оратора из списка выступающих на сегодняшнем дневном заседании и завершили тем самым общие прения по все пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Прежде, чем я сделаю заявление по программе работы Комитета, я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что в отношении этих выступлений применяются общие правила.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): В течение последних нескольких дней китайская делегация внимательно выслушала выступления различных делегаций в ходе общих прений. Поскольку ряд стран выразили обеспокоенность в той или иной степени в связи с ядерными испытаниями, проведенными Китаем, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы охарактеризовать позицию и политику китайского правительства по вопросу о ядерных испытаниях.

Позиция китайского правительства по вопросу о ядерных испытаниях является последовательной и четкой.

Во-первых, китайское правительство постоянно применяет максимальные ограничения в отношении своих ядерных испытаний, всегда сводя масштабы своих ядерных испытаний к минимуму. Это делается потому, что Китай последовательно борется против гонки ядерных вооружений. Китай, со своей стороны, никогда не стремился участвовать в гонке ядерных вооружений и не делал этого. Позиция правительства Китая заключалась в том, что необходимо добиваться полного запрещения и окончательного уничтожения ядерных вооружений, подобно существующему всеобъемлющему запрету на химическое и биологическое оружие. Кроме того, китайское правительство вновь заявило о том, что после вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Китай прекратит проведение ядерных испытаний.

Во-вторых, наличие у Китая ограниченного числа ядерных вооружений продиктовано исключительно целями самообороны. Ядерное оружие Китая не нацелено против какой-либо другой страны и тем самым не представляет угрозу ни для одной страны, ни тем более для международного мира и безопасности. Китай разработал ядерное оружие и стал обладать ограниченным числом его единиц в силу сложившихся определенных исторических и международных условий: Китай был вынужден пойти на это в интересах самообороны после того, как он стал объектом неоднократных ядерных угроз со стороны некоторых ядерных держав. Китай выступает против гегемонизма и проводит независимую миролюбивую внешнюю политику. Как всем известно, Китай не является ни союзником какой-либо крупной державы, ни членом крупных военных блоков, он не находится под "ядерным зонтиком" других стран. Именно в силу своего опыта Китай, будучи в свое время объектом угроз применения ядерного оружия, всегда выступал против политики ядерного сдерживания и никогда не строил концепцию своей безопасности на ядерной угрозе против других стран. С 1964 года, когда Китай стал обладателем ядерного оружия, он в одностороннем порядке взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие и безоговорочно обязался не применять и не угрожать применением такого оружия против неядерных стран и зон, свободных от ядерного оружия.

В соответствии с этим курсом китайское правительство подписало в начале 1973 года Дополнительный протокол II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, взяв на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке, а также не испытывать, не производить, не накапливать, не устанавливать и не размещать ядерное оружие в этой зоне, а также не направлять никакие средства доставки ядерного оружия на территорию, в территориальные воды или воздушное пространство этой зоны.

В 1986 году после вступления в силу Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана китайское правительство подписало Протоколы 2 и 3 Договора в следующем году, согласно которым Китай уважает статус зоны и не будет применять или угрожать

применением ядерного оружия против этой зоны и не будет проводить ядерных испытаний в этой зоне.

Китайское правительство с удовлетворением отмечает существенный прогресс, недавно достигнутый африканскими странами в их усилиях по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Руководствуясь своей последовательной позицией, Китай решительно поддерживает Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке и будет выполнять соответствующие обязательства по отношению к этой зоне.

В последние годы после окончания "холодной войны" Китай обращался с призывом к заинтересованным ядерным государствам незамедлительно вступить в переговоры о заключении договоров об отказе от применения первыми ядерного оружия среди ядерных государств и неприменении или угрозе применения такого оружия против неядерных стран и зон, свободных от ядерного оружия, поддерживая тем самым переговоры и добиваясь заключения юридически обязательных международных документов о положении о гарантиях безопасности для неядерных государств. Все эти факты свидетельствуют о том, что политика Китая в вопросе о ядерном оружии являлась последовательной, открытой и широкой, олицетворяя собой искренность и постоянство усилий китайского правительства, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

В-третьих, Китай всегда выступал за достижение всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия в рамках всеобщего запрещения и окончательного уничтожения ядерных вооружений. В 1993 году на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи китайская делегация на основе этой позиции присоединилась к консенсусу в принятии резолюции 48/70 Генеральной Ассамблеи по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Китай, занимая позитивную и конструктивную позицию, участвовал в соответствующих переговорах на Конференции по разоружению в Женеве и упорно работал над завершением не позднее, чем в 1996 году, договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, договора, который соответствует требованиям резолюции 48/70 и мандату Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению.

Я хотел бы также подчеркнуть на данном этапе, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний станет важным шагом в направлении достижения конечной цели всеобщего запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия и что договор будет бессрочным.

По этой причине мы должны в наших переговорах уделять внимание качественному содержанию договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Китайская делегация считает, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен обеспечивать равенство всех государств, которые станут его сторонами, пользоваться преимуществами универсального участия в нем и четко определять масштабы запрета, а также предусматривать эффективный, справедливый и рациональный режим контроля. С этой целью Конференция по разоружению в Женеве должна активизировать переговоры и упорно трудиться ради скорейшего, насколько это возможно, - и не позднее 1996 года - заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, согласно соответствующему решению Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. По мнению китайской делегации, трудно предсказать точную дату заключения в будущем году этого договора - и в этом нет никакой необходимости. И поскольку никто из нас не является ясновидцем, нам было бы полезней ускорить свою работу, чем заниматься великодушными предсказаниями.

Я еще раз разъяснил позицию китайской делегации в отношении вопроса о ядерных испытаниях. Моя делегация готова и впредь работать на основе такой позиции и продолжать свой обмен мнениями с другими делегациями в целях углубления взаимопонимания таким образом, чтобы были приложены все усилия на благо содействия работе Комитета в духе консенсуса.

Г-жа Буржуа (Франция) (говорит по-французски): Сегодня вновь несколько стран выразили беспокойство по поводу проводимой нами новой серии ядерных испытаний. Я не намерена повторять аргументы, выдвинутые на предыдущих заседаниях в отношении законности нашей последней серии или ее безвредности. Мы ясно отдаем себе отчет в совершенных действиях и четко осознаем необходимость уважения наших обязательств. Я хотела бы лишь просить тех, кто с

различной степенью остроты критикует мою страну, "немного спустить на тормозах". Когда дело касается вопросов ядерных испытаний, вещи следует рассматривать в более долгосрочном плане. Через несколько месяцев выражаемые здесь опасения будут естественным образом рассеяны, и я убеждена, что Первый комитет запомнит не что иное, как общий подход Франции, который имеет последовательный, хотя и многогранный характер и который включает в себя поддержку скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, сами испытания и ясное решение в пользу "нулевого" варианта. Такой подход приведет к решительному продвижению в направлении прекращения всех ядерных испытаний, чего желает значительное большинство здесь присутствующих.

В этой связи я хотела бы коснуться провозглашенного некоторыми государствами намерения представить проект резолюции по вопросу о ядерных испытаниях и воззвать к мудрости этого Комитета. Мы отмечаем, что те пункты картанского документа, в которых члены Движения неприсоединившихся стран высказывают свои мнения по данному предмету - решительно и с сожалением, - не сформулированы в тех крайних выражениях, которые используются незначительным числом делегаций, особенно здесь, в этом зале. В рамках наших прений важно не перенасытить язык, использовавшийся в Картане, формулировками, которые я назвала бы "эмоциональными". Поэтому я призываю все страны, в том числе и те, которые, помимо всего прочего, являются нашими союзниками или партнерами, воздерживаться от чрезмерных формулировок. В той же мере, в какой выражение противоположных мнений является нормальным, агрессивность и враждебность немыслимы и наносят урон серьезному характеру нашей работы. Мы все должны помнить о том, что в предстоящие годы нам придется иметь дело с весьма сжатыми сроками в отношении разоружения и нераспространения. Поэтому при рассмотрении вопроса, который - в том, что касается моей страны, - в скором времени будет решен к общему удовлетворению, надо постараться не вскрыть раны, на заживление которых уйдет время. Этого требуют срочность и важность предстоящей нам работы. Именно в таком контексте я полагаюсь на мудрость Комитета.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски):
Весьма прискорбно то, что наш призыв к миру и

нераспространению в Южной Азии вызвал со стороны представителя Индии ответ, который я со всей снисходительностью мог бы назвать неуступчивым и в значительной степени надуманным.

Мы рады слышать от представителя Индии, что в Южной Азии нет никакой напряженности. Это регион, где вдоль индо-пакистанской границы лицом к лицу стоят около 2 миллионов вооруженных людей. В оккупированном Кашмире размещено 700 000 индийских военнослужащих, которые заняты подавлением кашмирской борьбы за свободу и самоопределение. На каждый километр Контрольной линии - линии прекращения огня - в Джамму и Кашмире приходится по 800 индийских солдат. Ежедневно между вооруженными силами двух сторон вдоль Контрольной линии происходит перестрелка. Индийские вооруженные силы блокировали долину Неелам в Азад-Кашмире, и по мере приближения зимы без пищи и крова там находятся 100 000 ни в чем не повинных людей, которых приходится снабжать по воздуху. Индийские и пакистанские вооруженные силы развернуты на Сиаченском леднике для участия в так называемом "конflikте на крыше мира".

Мы также рады слышать, что Индия готова к переговорам с Пакистаном по всем вопросам, включая Кашмир. Однако на том же дыхании представитель Индии называет это "так называемым спором по поводу Кашмира". Мы уже привыкли к таким двойственным речам. Мы терпим это на протяжении семи раундов двусторонних переговоров на уровне министров иностранных дел, которые инициировал Пакистан. Спор между двумя странами по поводу Джамму и Кашмира является общепризнанным. Резолюции Совета Безопасности призывают к проведению там плебисцита, с тем чтобы предоставить кашмирскому народу возможность самому определить свое собственное будущее посредством свободного и справедливого плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций. Вопрос о Кашмире стоит на повестке дня Совета Безопасности. На картах Организации Объединенных Наций Кашмир указывается как спорная территория. Вдоль Контрольной линии в Кашмире размещены старейшие силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира - Группа военных наблюдателей в Индии и Пакистане (ГВНООНИП).

В ходе последнего раунда переговоров с Индией индийский министр иностранных дел заявил, что Индия была вправе применить столько силы, сколько необходимо для подавления кашмирской борьбы. Это, по нашему утверждению, не обеспечивает решения проблем. Индия в самом деле направила нам шесть неофициальных документов, однако до этого Пакистан представил два неофициальных документа. Мы спрашиваем представителя Индии: "Готова ли Индия обсудить все восемь представленных двумя странами документов? Если Индия готова, то тогда было бы возможным возобновить диалог".

Мне весьма прискорбно, что представитель Индии отверг в своем выступлении идею обсуждения вопроса о нераспространении в Южной Азии. От того, каким образом будет решен этот вопрос, зависит судьба более миллиарда людей, живущих на этом субконтиненте.

Мы надеемся, что Южная Азия присоединится к числу регионов планеты, свободных от ядерного оружия. Пакистаном был выдвинут целый ряд предложений. Ни одно из них не было принято Индией.

Хотелось бы надеяться, что Индия, по меньшей мере, изъявит готовность приступить, в соответствии с предложением Соединенных Штатов, к переговорам по вопросам, касающимся безопасности и нераспространения в Южной Азии. Насколько мы понимаем, предложение о проведении таких многосторонних переговоров было внесено для того, чтобы учесть выдвигаемые Индией возражения против обсуждения вопросов денуклеаризации на региональном уровне.

Индия принимает участие в переговорах об установлении мира на Ближнем Востоке. Почему же она уклоняется от аналогичных переговоров в Южной Азии? Мы обращаемся к Индии с настоятельным призывом пересмотреть занимаемую ею позицию и встать на путь обеспечения мира и нераспространения в Южной Азии.

Организация работы

Председатель (говорит по-английски): В качестве Председателя Комитета я хотел бы сделать заявление по программе работы на предстоящие дни. Это очень важный вопрос, поскольку вскоре нам предстоит приступить ко второму этапу нашей работы, посвященному рассмотрению проектов резолюций. Однако мне сообщили, что после 18 ч. 30 м. обеспечение услугами устного перевода будет прекращено. С согласия Комитета я выступлю с упомянутым заявлением на следующем заседании.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.